

Среда, 20 октября 1971 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 93 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

Стр.

1

Председатель: г-н Адам МАЛИК (Индонезия).

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Двадцать два года подряд на высоком всемирном форуме — сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций — обсуждается вопрос о восстановлении прав Китая в Организации Объединенных Наций, узурпированных узкой группой частных лиц, никого и ничего не представляющих. Советские представители с этой высокой трибуны и в Совете Безопасности постоянно и неизменно обращали внимание на грубую дискриминацию в отношении Китайской Народной Республики и призывали к восстановлению прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

2. Еще 10 января 1950 года Советский Союз внес в Совете Безопасности проект резолюции, предлагавшей не признавать полномочий чанкайшистов и выдворить их из Организации Объединенных Наций¹. 19 сентября 1950 года, в самом начале пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, глава делегации Советского Союза предложил устранить от участия в ее работе представителя Чан Кай-ши «как не имеющего никакого права представлять Китай, единственным, законным, полномочным представителем которого является Центральное народное правительство Китайской Народной Республики»², и одобрить постановление «пригласить представителей Китайской Народной Республики, назначенных Центральным правительством, принять участие в работе Генеральной Ассамблеи и ее органов».³

3. Впоследствии мне самому неоднократно пришлось выступать по этому вопросу с трибуны Ге-

неральной Ассамблеи, излагать последовательную принципиальную позицию Союза Советских Социалистических Республик и отстаивать правое дело против тех, кто, используя машину механического голосования, в то время препятствовал допуску Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

4. К сожалению, до сих пор Китайская Народная Республика лишена возможности участвовать в деятельности Организации Объединенных Наций. Причина — обструкционистская тактика тех, кто почти за четверть столетия ничего не забыл и ничему не научился в этом вопросе.

5. Даже сейчас, спустя двадцать два года после образования Китайской Народной Республики, когда для всех стал предельно очевидным провал линии на изоляцию Китая и когда жизнь заставляет эти государства искать налаживания отношений с Китайской Народной Республикой, они все же не оставляют попыток сохранить чанкайшистов в Организации Объединенных Наций и заодно удерживать позиции на чужом для них острове Тайвань. В связи с этим они цепляются за обветшалую концепцию «двух Китаев» или, как ее теперь формулируют, «двух представительств» Китая в Организации Объединенных Наций. Они твердят, что поскольку существует правительство Китайской Народной Республики, а на Тайване власть находится в руках Чан Кай-ши, то следует признать реальное положение вещей и предоставить место в Организации Объединенных Наций и народному Китаю и тайваньскому режиму, который они перелицевали под так называемую Китайскую Республику. Они даже пытаются запугивать членов Организации Объединенных Наций, что если, дескать, изгнать из Организации Объединенных Наций чанкайшистов, то любое государство — член Организации Объединенных Наций может в будущем оказаться перед перспективой исключения из этой Организации. Нетрудно видеть, что подобное сравнение — это нелепая выдумка, это сказка, наспех сочиненная для детей дошкольного возраста. Делаются даже попытки представить вопрос о выдворении чанкайшистов как якобы важный вопрос, по которому решение будто бы должно приниматься квалифицированным большинством в две трети голосов, хотя каждому здравомыслящему человеку не трудно видеть и понять, что по сути дела это чисто процедурный вопрос, решение по которому следует принимать лишь простым большинством голосов. Каждому ясно, что речь идет не об исключении из Организации Объединенных Наций государства — члена этой Организации. Имеется в виду удаление группы частных похитителей чужого места в Организации Объ-

¹ Документ S/1443. Текст см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 1, 459-е заседание.*

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Пленарные заседания, 277-е заседание, пункт 23.*

³ Там же, пункт 88.

единенных Наций и возвращение этого места его законному владельцу. Ничего общего эта процедура с исключением государства из членов Организации Объединенных Наций не имеет и иметь не может. И тот, кто утверждает обратное, просто обманывает и себя и других. Но вполне очевидно, что больше других, чем себя.

6. Ведь хорошо известно и каждому ясно, что Тайвань не является государством. Не остров Тайвань, а Китай является одним из учредителей Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности. Остров Тайвань никогда не принимался в члены Организации Объединенных Наций. И дату его приема в члены Организации Объединенных Наций не смог назвать даже выступавший с этой трибуны один из ветеранов Организации Объединенных Наций. В своем выступлении он интересовался позицией Советского Союза. Ну что же, могу напомнить. Советский Союз всегда твердо, постоянно и неизменно находился и находится на передовой линии борьбы за справедливое решение вопроса о допуске Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. В этой связи позволю себе процитировать самого себя. На 480-м заседании Совета Безопасности 1 августа 1950 года мною как представителем Советского Союза было заявлено следующее:

«Существо дела в вопросе о представительстве в Организации Объединенных Наций Китая заключается в соблюдении и уважении Устава, за что всегда боролся и борется Советский Союз, последовательно проводящий политику мира и рассматривающий Организацию Объединенных Наций как инструмент мира...

Общеизвестна и очевидна ненормальность положения, создавшегося в Объединенных Нациях вследствие того, что законный представитель Китайской Народной Республики, как представитель государства — члена Организации Объединенных Наций, преднамеренно и в нарушение Устава Организации не допускается противниками Китая, врагами Китая и врагами китайского народа к участию в ее работе. Общеизвестно, что в силу стечения обстоятельств так называемый представитель гоминдановской группы к моменту создания в Китае Центрального народного правительства Китайской Народной Республики оказался в Совете Безопасности и незаконно узурпировал место Китая, пользуясь покровительством американских правящих кругов...»⁴

7. Такова позиция Советского Союза в этом вопросе была тогда, таковой она остается и поныне. Это пора бы понять и усвоить и тому оратору, который с этой трибуны, как попугай, повторял с чужого голоса ставшие для него привычкой, гнусную клевету и чудовищные измышления против Союза Советских Социалистических Республик. Отвечать на них мы, советские представители, считаем ниже своего достоинства.

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 22, 480-е заседание.*

8. Что касается самого острова Тайвань, то он, как известно, является неотъемлемой частью Китайской Народной Республики, ее провинцией. Факт возвращения острова Тайвань Китаю после второй мировой войны зафиксирован в важнейших международных документах — в Каирской декларации от 1 декабря 1943 года и в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года и признан целым рядом государств, в том числе и Соединенными Штатами Америки. И только насильственное иностранное вмешательство во внутренние дела Китая, оккупация Тайваня иностранными вооруженными силами и продолжающееся покровительство со стороны Соединенных Штатов Америки чанкайшистской клике привели к возникновению нынешней ситуации в Организации Объединенных Наций, которую невозможно оправдать никакими словесными изощрениями с трибуны Генеральной Ассамблеи.

9. Неблаговидная затея с политикой «двух Китаев» и «двумя представительствами Китая» в Организации Объединенных Наций всегда встречала и встречает решительный отпор с нашей стороны и со стороны всех, кто следует высоким идеалам Организации Объединенных Наций, защищает ее универсальный характер, отстаивает утвержденный Организацией Объединенных Наций принцип недопустимости приобретения территорий силой. Такая затея, как это вполне очевидно, направлена на то, чтобы отторгнуть Тайвань от Китайской Народной Республики и вместе с тем продолжать чинить препятствия возвращению китайскому народу в лице Китайской Народной Республики его места в Организации Объединенных Наций. Хочу напомнить в связи с этим заявление по этому поводу министра иностранных дел Советского Союза в его выступлении в общих прениях на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

«Наша страна неизменно выступала и выступает против любых неправомерных акций в отношении китайского острова Тайвань, против лишения Китайской Народной Республики ее законных прав в Организации Объединенных Наций, против концепции «двух Китаев» или любых концепций «двойного представительства Китая». Это наша принципиальная позиция. Мы будем следовать ей и на данной сессии Генеральной Ассамблеи» [1942-е заседание, пункт 118].

10. Каковы бы ни были наши отношения с китайским руководством, которые, как известно, не по нашей вине порой приобретают довольно острый идеологический и политический характер, Советский Союз всегда верен высоким идеалам и принципам миролюбивой ленинской внешней политики, всегда исходил и исходит из того, что нельзя игнорировать китайский народ, что он должен быть представлен в Организации Объединенных Наций.

11. Реальная жизнь и время убедительно показали и доказали, насколько дальновидной была и остается политика Советского Союза и политика тех государств, которые всегда последовательно и решительно защищали принципы и цели Устава

Организации Объединенных Наций и требовали положить конец дискриминации в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республики, равно как и дискриминации других государств, например Германской Демократической Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Именно реальная жизнь заставила теперь и противников допуска Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций становиться на путь смены вех, хотя им, конечно, не легко полностью перестроиться в этом вопросе. Они пытаются свое вынужденное отступление прикрывать арьергардными боями. Но это безнадежные бои, и победных лавров они им не принесут.

12. Советская делегация выражает надежду, что здравый смысл и реальность нашего времени наконец восторжествуют, попранные права великого китайского народа в Организации Объединенных Наций будут восстановлены и Китайская Народная Республика внесет свой вклад в работу этой Организации.

13. Г-н ЭСПИНОСА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Делегация Колумбии хотела бы вновь подтвердить свою позицию и свою политику. Мало что можно добавить нового на этом этапе прений после столь многих речей, в которых конфликтующие стороны привели все возможные аргументы. Но мы считаем, что было бы полезно напомнить тезис, который уже выдвигали представители нашей страны, желая внести вклад в решение проблем, подобных той, которая обсуждается сейчас Генеральной Ассамблеей. По этой причине мы будем основываться на неизменной приверженности некоторым принципам, концепции права, идее справедливости и равенства. Соответственно все это следует уважать.

14. Неважно, что мы не можем опираться на поддержку бесполезного и грозного оружия, которое вызывает страх у других. Эта Организация (хотя об этом часто забывают) основана на суверенном равенстве своих членов, и поскольку она была создана для того, чтобы поддерживать международный мир и безопасность, те из нас, кто не имеет военного потенциала, который мог бы позволить нам не подчиняться или игнорировать правила Организации, в меньшей степени способны нарушать ее нормы или действовать вопреки ее духу. Наоборот, сознавая, что нас защищает только закон, те из нас, кто представляет средние или малые государства, руководствуясь чувством самообороны и самосохранения, считают необходимым следить за строгим выполнением принципа суверенного равенства государств и считать своим общим делом охрану его от возможных угроз со стороны могущественных стран, способных осуществить эти угрозы на практике.

15. По этим причинам, а также наблюдая за Организацией, которая проводит очень большую работу, мы сознаем, что очень далеки от того времени, когда один из государственных деятелей мира, только что вышедшего из хаоса войны,

спрашивал, какое количество дивизий может поддержать мнение папы римского, словно бы кровавая бойня уничтожила моральную силу и духовные ценности, которые, к счастью, человечество спасло позже в беспрецедентном, пожалуй, движении солидарности.

16. Конечно, мне известно о тех упорных усилиях, прилагаемых некоторыми или даже многими для того, чтобы провозглашенная в Сан-Франциско вера «в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» не стала реальной действительностью. Не так давно в исследовании, подготовленном группой авторитетных лиц, бездеятельность Организации Объединенных Наций объяснялась тем фактом, что 2/3 голосов в ней принадлежит странам, весь национальный продукт которых составляет менее 10 процентов валового национального продукта всех стран мира; тем самым подчеркивалось, если я не ошибаюсь, что мудрость свойственна лишь небольшой группе богатых, развитых и процветающих стран и что она исчезает в азарте голосования в результате бессмысленной позиции большинства стран, едва вступивших на путь развития и не всегда успешно продвигающихся вперед, поскольку системы, созданные другими странами или применяемые ими методы, сдерживают их возможности. Но эта новая попытка разобщения натолкнется на несокрушимое стремление народов и стран к равенству.

17. Постепенно могущественные страны начнут понимать, что на них также лежит некоторая ответственность, по существу довольно большая ответственность, за многие неудачи, за конфронтации, за неосуществленные надежды. Или ход событий заставит их понять, что они действовали неразумно, что они не воспользовались имеющимися возможностями или что они зашли слишком далеко, дальше, чем это диктует разум, в своем стремлении сохранить статус-кво, которое было революционным или неревolutionным, социалистическим или капиталистическим, только из желания сохранить за собой связанные с этим положением привилегии и преимущества. В конце концов, следует согласиться, что ясное мышление не зависит только от накопления общественных или частных богатств. Это доказано, хотя и в отдельных случаях, на примере сообществ или государств, ведущих борьбу за преодоление последствий своей отсталости.

18. Таким образом, не будет высокомерия и навязывания мнений, и прения будут проходить без ожесточенности, в духе примирения, стремления найти решение, приемлемое для всех, а не только для некоторых. Прения не будут носить исключительный характер, никто не будет обойден, они будут проходить в духе универсальности. Это «универсальность без ограничений», которую Колумбия всегда отстаивала на самом высоком уровне. 16 июня 1969 года президент Колумбии Льерас Рестрепо предложил провести «большую реформу, которая открыла бы доступ в Организацию Объединенных Наций всем странам мира»,

что является главным условием для выполнения целей, изложенных в Уставе. Он сказал:

«Сохранение за государствами-членами права принятия или непринятия, по рекомендации Совета Безопасности, нового государства и права квалифицировать или не квалифицировать его как «миролюбивое» вызывает глубокое беспокойство международных правовых кругов».

Заместитель председателя г-н Молина (Коста-Рика) занимает место Председателя.

19. Мы сегодня обсуждаем в Генеральной Ассамблее вопрос, который всех нас очень беспокоит. Однако оказалось предпочтительным продолжать следовать положениям 26-летней давности, несмотря на их явную непригодность и невзирая на то, что они неоднократно нарушались, ими пренебрегали на практике или просто обходили как что-то постыдное, чтобы не краснеть еще больше.

20. Некоторые государства, названные в Уставе «вражескими государствами», ныне являются членами Организации Объединенных Наций и, можно сказать, друзьями, которые сотрудничают в деле поддержания мира, обеспечения безопасности, развития и гармонии; и, вместо того чтобы способствовать тому, чтобы Организация не носила характера закрытого клуба, в который не допускают посторонних и где необходимо доказать хорошее поведение и мирные устремления (подобно тому, как для принятия в некоторые общественные организации требуется представить определенные рекомендации и иметь поддержку поручителей), здесь прибегают к изменению или даже игнорированию буквы Устава, в который никто не хочет вносить изменений и который просто обходят время от времени, поскольку он доставляет беспокойство и вызывает трудности.

21. И вместо того, чтобы признать на этой стадии, то есть через четверть века после Сан-Франциско, что обстоятельства радикально изменились и что настало время предоставить каждому народу, достигшему статуса государства (по определению, скажем для примера, Международного Суда), право вступления в Организацию, где требуется сотрудничество всех в деле укрепления мира, находятся представители, упорно отстаивающие отжившие и устаревшие идеи, единственное достоинство которых заключается в том, чтобы порождать такие проблемы, одну из которых мы сейчас обсуждаем. Отсюда можно сделать логический вывод, что невозможно разрешить возникающие проблемы обычным путем или ортодоксальными методами. Необходимо прибегать к разного рода уверткам, нарушать закон и искать несуществующие статьи Устава.

22. Именно так обстоит дело с вопросом о представительстве Китая. Делегация Албании и те, кто поддерживают этот проект резолюции, на протяжении многих лет прибегали к помощи уловок, пытаясь обеспечить «восстановление» каких-то прав, с тем чтобы иметь возможность поставить вопрос о представительстве Китайской Народной Республики на голосование в Генеральной Ассамблее,

не проходя через процедуру Совета Безопасности, потому что там Китайская Республика могла бы воспользоваться своим правом вето, утверждая при этом, что государство, которое стремится вступить в Организацию, не является «миролюбивым» и не приняло на себя обязательств, записанных в Уставе. Стремление во что бы то ни стало сохранить статус-кво, пассивность большинства членов Организации Объединенных Наций, в результате чего сохраняются в силе положения Устава, которые уже не должны существовать, привели к искажению нашей процедуры и даже самой сути Устава. Но это далеко не единственный случай, и, как цепная реакция, он может вызвать другие проблемы, потому что и в другом случае может оказаться невозможным поставить вопрос в Совете Безопасности в силу того же излишнего беспокойного политического фактора, который я уже проанализировал. Исключение Китайской Республики как следствие так называемого восстановления прав не позволит сделать то, что, строго говоря, следовало бы сделать, а именно подать позднее просьбу о приеме. Этого сделать не удастся, потому что и в этом случае путь будет закрыт в результате применения вето. Вследствие этого вопрос снова должен будет рассматриваться на Генеральной Ассамблее, без предварительного обсуждения в Совете Безопасности.

23. По этим причинам, о которых я уже говорил, и по другим соображениям, о которых я скажу позднее, наша делегация не считает обоснованными утверждения одной стороны, отрицающей законность данной процедуры, как не считает обоснованными и доводы другой стороны. Я уже говорил, что обе стороны следуют курсу, который не является строго ортодоксальным. Колумбия не считает, что только она права; поэтому она согласна искать справедливое решение вопроса, который сейчас обсуждается и исхода которого ожидает мировая общественность, чем сейчас и занимается Ассамблея.

24. 20 ноября прошлого года я сделал с этой трибуны заявление от имени нашей делегации, которое я, пользуясь этой возможностью, приведу, потому что оно составляет основу сегодняшней позиции Колумбии. Выступая по мотивам голосования после проведения голосования, я утверждал следующее, о чем записано в стенографическом отчете заседания:

[Оратор зачитывает полностью текст заявления его делегации по мотивам голосования на двадцать пятой сессии. Текст заявления см. 1913-е заседание, пункты 79—81.]

Сегодня я с удовлетворением отмечаю, что некоторые делегации, причем даже делегации могущественных стран, которые в прошлом году не соглашались с точкой зрения Колумбии, сегодня провозглашают и отстаивают аналогичные идеи.

25. Генеральная Ассамблея на своей двадцать четвертой сессии не была согласна с Колумбией, когда тогдашний министр иностранных дел этой страны г-н Лопес Микельсен заявил о том, что

нельзя добиться мира во всем мире, не допуская такую страну, как Китайская Народная Республика, в Организацию Объединенных Наций; при этом он подчеркнул, что нужно уважать право на самоопределение народа Тайваня, а не исключать его из Организации [1768-е заседание, пункт 34]. Но впоследствии многие страны признали, что Колумбия была права, высказавшись в таком плане.

26. Теперешний министр иностранных дел Колумбии д-р Васкес Каррисоса, который, как и я, является представителем правительства и нашего президента Пастраны, тоже подчеркивал последовательность внешней политики, которую проводит Колумбия на протяжении всей ее истории. В недавнем выступлении в ходе общих прений он сказал следующее:

«Допуск пекинского Китая с исключением тайваньского Китая не является удовлетворительным или желательным решением, поскольку оно станет карательной мерой против правительства, законным образом занимающего свое место в нашей Организации...»

Присутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций не может означать исключение Китайской Республики, способность которой осуществлять самоуправление и признавать обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций не вызывает у нас никаких сомнений. Такое присутствие нового и великого государства в нашей Организации является результатом применения принципа универсальности, который Колумбия всегда поддерживала и который является выражением признания неоспоримой реальности современного мира» [1952-е заседание, пункты 174 и 176].

27. Добавлю при этом, что такова реальная действительность, которая сводит на нет схоластический спор относительно того, идет ли речь о двух Китаях — об одном Китае и одном Тайване, или о двух правительствах одного Китая. Это реальная действительность, которая существует на протяжении 22 лет. Было бы нереально утверждать, что Китайская Республика представляет весь Китай, но было бы также неправильным утверждать, что Китайская Народная Республика может представлять Формозу (или Тайвань) или управлять ею. Никто не может игнорировать тот факт, что это две разные территории, два разных народа, два разных правительства. И здесь, в Организации Объединенных Наций, никто не может выдвигать такие аргументы, что одна территория велика, а другая мала, что население одной территории превышает 700 млн. человек, а другой — едва насчитывает 15 млн.; этот довод нельзя выдвигать, поскольку аналогичные различия существуют между многими государствами — членами Организации, основной принцип которой — суверенное равенство всех государств.

28. Дело в том, что все условия, выдвигаемые международным правом и позволяющие назвать

то или иное образование «государством», налицо и в Китайской Народной Республике, и в Китайской Республике. Возможно, что это юридическое обстоятельство четко не выражено в Уставе Организации Объединенных Наций, но речь идет об очевидных фактах, которые нельзя скрыть, и эти факты должны рассматриваться, как выразился один видный юрист, как «революция фактов против права», холодного и бесстрастного. Но этот подход тем не менее более эффективен и, что самое главное, является более творческим.

29. Делегация Колумбии твердо придерживается этих очевидных фактов: существует великая страна с огромным населением, расположенная на обширном континенте, и в то же время реально существует другая, не очень большая страна, но не менее уважаемая и равноправная, расположенная на плодородном и процветающем острове с населением, насчитывающим несколько миллионов человек, государство, которое выполняет все требования Устава и которое действительно является членом Организации Объединенных Наций.

30. С другой стороны, я повторяю, что наша делегация считает целесообразным и необходимым, чтобы Китайская Народная Республика была принята в нашу Организацию. Слишком долго оттягивалось решение этого вопроса. Необходимо отметить, что это откладывалось значительно дольше, чем прием Советского Союза в Лигу Наций. Мы согласны с заявлением Генерального секретаря У Тана, который во введении к своему годовому докладу о работе Организации за этот год говорил с законной гордостью об успехах, достигнутых благодаря работе нашей Организации, и отметил, что имеются весьма незначительные возможности немедленно положить конец кровопролитию в конфликтах, происходящих вне сферы компетенции Организации Объединенных Наций. В заключение он сказал:

«Если бы Китай и Вьетнам были представлены в Организации, то я уверен, что гораздо раньше представилась бы возможность для более плодотворных переговоров» [A/8401/Add.1, пункт 9].

Г-н Малик (Индонезия) вновь занимает место Председателя.

31. Мы считаем вескими доводы в пользу сохранения Китайской Республики в Организации Объединенных Наций по причинам, которые излагались представителями Колумбии на многих сессиях Генеральной Ассамблеи и о которых я говорил, выступая по мотивам голосования в прошлом году.

32. Некоторые делегации отстаивали тезис о том, что если правительство Тайваня не будет изгнано из Организации, то пекинское правительство не согласится войти в Организацию Объединенных Наций. Один известный журналист высказался в таком же роде 28 июня в газете «Нью-Йорк таймс». После посещения континентального Китая и после встречи с Чжоу Энь-лаем он выска-

зал мнение о невозможности улучшения взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами до тех пор, пока не разрешена проблема Тайваня. Но буквально неделю спустя, 5 июля, президент США Никсон неожиданно заявил о своем намерении посетить в мае 1972 года Пекин по приглашению правительства Китайской Народной Республики. И никто не может игнорировать тот факт, что советник президента Киссинджер сейчас находится в Пекине, проводя последние приготовления в сотрудничестве с чиновниками пекинского правительства к этому историческому визиту. А решение вопроса о Тайване пока еще не найдено; оно потребует значительно больше времени.

33. Почти все единодушно заявляют в Генеральной Ассамблее (что вполне логично), что Китайская Народная Республика должна занять место в Совете Безопасности среди пяти постоянных членов. Этот вопрос больше не подлежит обсуждению. Все проекты резолюций предусматривают этот факт. Китайская Республика должна остаться только членом Генеральной Ассамблеи. В этом заключается основное различие; это правильное отражение фактов, на которых основывается позиция нашей делегации и которыми мы будем руководствоваться при голосовании в конце этих прений. Совершенно очевидно, что если бы действительность была другой, то и наша позиция была бы другой.

34. Наша делегация является одним из авторов проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, в котором говорится, что «любое предложение... в результате которого Китайская Республика была бы лишена представительства в Организации Объединенных Наций, является важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава».

35. Поскольку мы не приняли юридического или автоматически действующего правила для решения вопроса о представительстве государств, как это предлагала Колумбия, наша делегация считает необходимым во что бы то ни стало избежать принятия несправедливых карательных мер в отношении Китайской Республики, ибо эти действия были бы продиктованы отнюдь не желанием соблюдать Устав в целом, начиная с положений преамбулы, его принципов и целей, служащих руководством для понимания всех других его разделов, а особыми политическими соображениями и стремлением к возмездию.

36. В прошлом, когда проводилось голосование по предложению, то прежде всего внимание обращалось на существо проблемы. Цель состояла в том, чтобы мы заранее знали, будет ли главное предложение принято или отклонено. Это единственный правильный путь выполнения Устава. Иной путь представлял бы собой грубое нарушение основных принципов Организации и нанес бы непоправимый ущерб ее престижу, а также тому уважению, которым она заслуженно пользуется. Поскольку наша Организация всегда будет (о чем мы постоянно говорим) только такой, какой ее желают видеть государства-члены, наша деле-

гация надеется, что решение будет удовлетворительным, поскольку, по нашему мнению, подавляющее большинство государств все еще верит в Организацию Объединенных Наций, считая ее последней надеждой человечества на пути к миру и лучшей жизни, к которым упорно стремятся все народы.

37. От имени колумбийской делегации я позволю себе выразить надежду, что, когда Генеральная Ассамблея должна будет принять одно из самых важных решений, она проявит мудрость, которая всегда помогает сотрудничать в совместной работе и которая проистекает из общего стремления к миру и справедливости.

38. Г-н ЛЕНЬЯНИ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Наша делегация принимает участие в этих прениях главным образом потому, что она входит в число авторов проектов резолюций, содержащихся в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2. Естественно, я хотел бы изложить очень ясно, очень кратко и очень точно причины, побудившие нас стать авторами этих проектов резолюций.

39. Уругвай прежде всего мирная страна, непоколебимо верящая в закон, и она неоднократно в международном плане заявляла о своем желании содействовать усилиям государств, имеющим своей целью благородное желание принять решения, которые гарантировали бы мир.

40. На данном этапе мы хотим напомнить о двух внешнеполитических мероприятиях, предпринятых Уругваем и направленных на осуществление этой высокой цели.

41. Опыт истории неоднократно показывал нам, что война является феноменом, имеющим тенденцию распространяться, подобно инфекции. Учитывая это, мы вынуждены признать неделимость мира и необходимость внушить всем государствам, что только коллективная мера, имеющая обязательную силу для международного поведения всех государств, может предотвратить распространение военных конфликтов и обеспечить мир.

42. Такой мерой, причем мерой универсального характера, явилось предложение, внесенное на Гаагской конференции в 1907 году выдающимся государственным деятелем нашей страны доном Хосе Батлье и Ордонес, а именно заставить все государства, пусть даже с помощью силы, разрешать свои конфликты мирными средствами.

43. Формула принудительного арбитража предусматривает следующее: когда десять государств, половина из которых имеют по крайней мере 25 млн. жителей, соглашаются передать на арбитраж возникшие между ними споры, эти государства имеют право создать союз для разбора споров между другими странами и добиваться наиболее справедливого решения, которое должно быть принято полномочным арбитражным судом.

44. Такая инициатива является единственным прецедентом действий правительства согласно

статье 17 устава Лиги Наций, в которой говорится о необходимости обязательного мирного решения международных конфликтов и применения санкций против государств, не являющихся членами Лиги Наций, в тех случаях, когда они незаконно развязывали войну.

45. Та же самая идея, немного измененная, поскольку речь идет о вменении обязательств государствам, которые не являются членами Организации Объединенных Наций, по существу, заключена в пункте 6 статьи 2 Устава.

46. Именно во время разработки Устава в Сан-Франциско Уругвай предпринял другой шаг, о котором я хочу сказать несколько слов. В то время Уругвай отстаивал положение об универсальности, в соответствии с которым членство государств в Организации Объединенных Наций должно стать всеобщим, постоянным и обязательным.

47. Когда во время разработки Устава изучался вопрос об исключении государства-члена, систематически нарушающего уставные принципы, которые были впоследствии предусмотрены в Уставе, делегация Уругвая решительно выступила против, и представитель Уругвая г-н Паиссе Рейес, который является членом нашей делегации на данной Ассамблее, сказал, что международное сообщество должно быть универсальным, постоянным и обязательным и что нельзя находиться вне международного сообщества, что оно неизбежно и что выход какого-либо государства из Организации или исключение кого-либо из нее подорвали бы ее престиж и неизбежно привели бы к ослаблению этой международной Организации.

48. Делегация Уругвая считает, что некоторые положения Устава Организации Объединенных Наций основываются на критерии универсальности. Так, в пункте 6 статьи 2 Устава, о котором я упоминал ранее, говорится, что Организация Объединенных Наций будет следить за тем, чтобы государства, не являющиеся ее членами, действовали исходя из принципов Устава, «поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

49. Наряду с этой концепцией, направленной на регулирование поведения государств, которые не являются членами Организации, Устав признает за такими государствами определенные права, например, право участвовать в обсуждении споров, в которых они являются сторонами (статья 32), право доводить до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи любые споры, в которых они являются сторонами (статья 35), а также право консультировать Совет Безопасности относительно разрешения особых экономических вопросов, связанных с применением определенных превентивных или принудительных мер (статья 50). Более того, в рамках нашей Организации были расширены права государств, не являющихся членами Организации, в отношении деятельности различных органов системы Организации Объединенных Наций.

50. Осуществление прав, о которых я уже говорил, государствами-членами, дает нам основание заявить о том, что, строго говоря, все государства являются членами Организации Объединенных Наций, только некоторые из них являются активными членами, а другие — пассивными.

51. Отсюда вполне очевидно явствует, что возможности и эффективность Организации Объединенных Наций будут увеличиваться по мере расширения принципа универсальности в результате увеличения числа активных, а не пассивных членов.

52. Мы сейчас стремимся сделать решительный большой скачок, пытаюсь добиться осуществления принципа полной универсальности Организации Объединенных Наций, подтвердив право Китайской Народной Республики быть представленной в Организации и занять место в числе пяти постоянных членов Совета Безопасности.

53. Этот большой скачок был бы неоправданным и неразумным, если бы он сопровождался исключением Китайской Республики, которая осуществляет суверенитет над определенной территорией и многочисленным населением. Правительство Китайской Республики является нормальным конституционным правительством, которое своими действиями со времени создания Организации Объединенных Наций никогда не нарушало ни один из ее принципов, и было признано другими государствами, с которыми оно поддерживает нормальные дипломатические отношения. Это исключение будет явно противоречить целям объединения всего человечества, что является естественным принципом, лежащим в основе данной международной Организации.

54. Разве не правда, что Китайская Республика, которая осуществляет суверенитет на Формозе, не обращалась с просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций, как не обращалась с такой просьбой и Китайская Народная Республика? Но Организация Объединенных Наций не может и не должна отказывать этому государству в его законных правах, игнорировать реальность существования двух правительств; она должна добиваться того, чтобы оба эти государства на равных основаниях участвовали в работе Организации.

55. Верно то, что в данном случае решение не облечено в форму апробированного текста и не вытекает со всей легкостью из положений Устава. Не менее верным является и то, что стандартные структуры и юридические нормы не предусматривают всеобъемлющих решений, которые применимы к данной реальной действительности или в силу которых различными способами можно изменить эту реальную действительность.

56. В таких обстоятельствах, как сейчас, принципы и нормы права, которые являются общей основой всех юридических систем, чувство справедливости и формулировки положений Устава могут обеспечить разумное и справедливое решение.

57. По-видимому, когда происходит революционная смена правительства, необходимо решить, представляет ли новая власть должным образом в Организации то государство-член, на территории которого произошло такое изменение. Это необходимо решить потому, что появляются различные центры власти, которые оспаривают верховную власть.

58. К этому сводился вопрос, первоначально поставленный в связи с проблемой представительства Китая. Я говорю «первоначально», поскольку вопрос о представительстве Китая сегодня, по нашему мнению, ставится не так, как раньше, хотя им по-прежнему будет заниматься наша Ассамблея, которая, в соответствии со статьей 10 Устава, уполномочена обсуждать любые вопросы и проблемы и выносить рекомендации о деятельности всех других органов Организации.

59. Я хочу напомнить о том, что Генеральная Ассамблея на своей пятой сессии разрабатывала рекомендации другим органам о том, что понимать под надлежащим представительством государства — члена нашей Организации. Интересно отметить даже сегодня, что в то время предлагались два критерия для будущего решения Ассамблеи по этому вопросу.

60. Куба вместе с другими государствами, среди которых был и Уругвай, предложила рассмотреть для определения должного представительства государства в Организации Объединенных Наций следующие требования: во-первых, наличие на национальной территории эффективной власти; во-вторых, согласие с этой властью населения; в-третьих, способность и желание осуществлять цели и принципы Устава и выполнять международные обязательства данного государства; в-четвертых, уважение прав человека и основных свобод⁵.

61. Другой критерий, выдвинутый Великобританией⁶, был, по сути дела, требованием наличия эффективной власти нового правительства, поскольку только такое правительство может осуществлять в национальных рамках все обязательства по Уставу и, по сути дела, все международные обязательства.

62. Изучив данные критерии, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, рекомендуемую, чтобы:

«...во всех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, причем этот вопрос становится предметом спора в Организации, вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого данного случая» [резолюция 396 (V), пункт 1].

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Приложения*, пункт 61 повестки дня, документ A/AC.38/L.6.

⁶ Там же, документ A/AC.38/L.21/Rev.1.

63. Если мы говорим о том, что вопрос о представительстве Китая сейчас отличается от того вопроса, который мы рассматривали в прошлые годы, то это происходит потому, что обе стороны в конфликте претендуют на законное представительство Китая; хорошо известное реальное положение, подтвержденное всеми фактами, заключается не в том, что речь идет о центрах власти, соперничающих между собой в борьбе за право управлять одной и той же территорией, одним и тем же населением, а в том, что существуют центры власти, которые осуществляют суверенитет над различными территориями и населением, которые эффективно управляют своей соответствующей территорией и удовлетворяют всем требованиям, необходимым для признания их в качестве правительств.

64. Тот факт, что оба правительства претендуют на право представлять Китай, не лишает нашу Ассамблею возможности понять политический характер каждого правительства или осознать особенности, присущие каждому из этих государств. Следовательно, реалистическое решение, продиктованное здравым смыслом, а также принципами и целями Устава и существующими обстоятельствами, в свете которых Генеральная Ассамблея должна рассматривать этот вопрос, должно быть просто признанием того, что оба правительства реально существуют, что оба они представляют Китай и оба должны быть в Организации Объединенных Наций.

65. Если мы поступаем произвольно, предоставляя место в Совете Безопасности Китайской Народной Республике и место в нашей Ассамблее Китайской Республике, то это не так уж и произвольно, если мы примем во внимание тот факт, что предоставление места в Совете Безопасности будет отвечать тем элементам реальности, которые учитывались при признании существования других постоянных членов.

66. Что касается места Китайской Республики в Ассамблее, то оно предоставляется на тех же условиях и в соответствии с теми же требованиями, которые предъявляются любому другому государству-члену.

67. Наша делегация не может пойти на исключение Китайской Республики, ибо это явилось бы нарушением принципов элементарной этики; ибо это не предусмотрено статьей 6 Устава, в которой говорится об исключении государства-члена; ибо это будет нарушением принципов основных прав во всех районах мира; ибо это будет противоречить принципам и целям Устава, а также другим положениям, непосредственно касающимся этих целей и принципов; ибо это подорвет престиж и авторитет Организации Объединенных Наций.

68. По сути дела, с точки зрения этики, это будет исключительный случай, когда государства-члены, которых в течение многих лет объединяли общие задачи и заботы с Китайской Республикой, представители которой занимали место вместе с другими делегациями в органах Организации

Объединенных Наций и с которыми они как равные участвовали в работе совещаний, внезапно примет решение об изгнании из Организации Объединенных Наций Китайской Республики и, следовательно, ее представителей без всякого оправдания столь резкого изменения своей позиции. Такой шаг встретит осуждение и всеобщее негодование.

69. Это исключение продиктовано не принципами морали, а политическими или юридическими интересами, которые связаны с так называемым восстановлением законных прав, с борьбой против империализма и тому подобными причинами. Но, как известно, по мере развития исторических событий каждое государство может совершить какой-то проступок, и никто не имеет права применять санкции, если только положение не является совершенно исключительным (а в данном случае это не так); и нравится это или нет, но санкции здесь выходят за рамки морального наказания за несовершенные или предполагаемые ошибки.

70. Всем делегатам нашей Ассамблеи известен принцип, провозглашенный в Уставе, согласно которому наказание и серьезные санкции применяются в исключительных случаях, предусмотренных в тексте Устава; их нельзя применять по аналогии и их применение регулируется твердыми рамками; и вопрос об урегулировании таких ситуаций не передается на усмотрение тех, кто применяет санкции. Хорошо известно, что в данном случае не было каких-либо нарушений принципов Устава, а только такие нарушения оправдывают исключение государства-члена в соответствии со статьей 6 Устава.

71. Если согласно Уставу для поддержания международного мира и безопасности стороны, участвующие в споре, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства и так далее; если Устав для поддержания мира и безопасности предусматривает принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проведение мирными средствами, в соответствии с принципами справедливости и международного права, улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могли бы привести к нарушению мира; если в соответствии с провозглашенными целями Организация Объединенных Наций должна служить центром для согласования действий наций, то, по мнению нашей делегации, Организация не может в данном случае на законном основании требовать исключения одного из своих членов. Ибо поступать так означало бы нарушать букву и дух Устава и не способствовать согласию и улучшению отношений между государствами, предотвращению угрозы миру. Такие действия привели бы к созданию и поощрению международных столкновений, а следовательно к созданию новых угроз миру.

72. Более того, такое исключение, без сомнения, нанесет более серьезный ущерб Организации Объединенных Наций, а не тому государству, которое хотят исключить. В таком случае Организация Объединенных Наций, по нашему мнению, в значительной мере потеряет свой престиж, ибо этот акт будет противоречить высоким идеалам и целям создателей Организации, особенно имея в виду, что существует так называемый проект резолюции о двойном представительстве [A/L.633 и Add.1 и 2], который имеет целью согласование усилий государств и обеспечение мира. Этот проект о двойном представительстве будет отвечать реальной обстановке и предусматривать двойное представительство; он предусматривает меры, укрепляющие Организацию Объединенных Наций путем установления и развития отношений дружбы и сотрудничества между государствами, то есть таких отношений, которые уже существуют между представленными здесь государствами, которые, несмотря на различие политических идеологий, могут тем не менее координировать свои действия, проявляя солидарность во имя защиты всеобщих интересов.

73. С другой стороны, когда два народа, о которых идет речь и которые имеют различные политические и правовые организации, претендуют на право представлять Китай, как это ни парадоксально, они оба правы, потому что в социальном, историческом и культурном отношениях оба они являются Китаем. Следовательно, именно Китай будет представлен в Организации Объединенных Наций делегацией Китайской Республики и делегацией Китайской Народной Республики.

74. Необходимо признать, что одобрение данного проекта резолюции, точно интерпретирующего самые благородные идеалы Организации Объединенных Наций, будет первым шагом по пути ликвидации или преодоления разногласий между двумя народами, являющимися частью единого целого. Тем самым Организация Объединенных Наций превратилась бы в центр для согласования действий с целью достижения взаимопонимания в интересах поддержания мира.

75. Напротив, исключение государства-члена ослабило бы нашу Организацию. Не следует исключать то или иное государство из международного сообщества, ибо это явилось бы действием, наносящим ущерб миру, что в конечном счете привело бы к противоречиям внутри нашей Организации.

76. Более того, такая серьезная мера, какой является исключение государства-члена, по своей важности должна быть одобрена двумя третями голосов членов Ассамблеи. Было бы разумнее пойти по пути реалистического и компромиссного решения, каковым является двойное представительство Китая. Действовать по-иному означало бы вступать в прямое противоречие с принципом мира и компромиссным духом Устава, которым должна постоянно руководствоваться наша Организация в своей деятельности. Digitized by UNOG Library

77. Такой компромиссный и реалистический подход отвечал бы принципу универсальности нашей Организации и обеспечил бы прием в будущем новых государств-членов, что также способствовало бы ее универсальности и соответствовало бы требованиям современности.

78. Планета, на которой мы живем, становится все более и более тесной в результате развития современных средств связи и технических достижений. Коллективная необходимость ведет ко все более глубокому взаимному проникновению и установлению норм международного права, регулирующих отношения между государствами, которые с каждым днем становятся все более взаимозависимыми. Поэтому в современном мире нет и не может быть государства, находящегося вне международного сообщества, наиболее высоким и ярким воплощением которого является Организация Объединенных Наций.

79. Верно, что существуют многочисленные расхождения, различия в интересах, в идеологии, культуре, религии, политике и т. д. Эти различия, эти расхождения отделяют государства друг от друга. Однако, несмотря на наличие подобных расхождений, все государства должны сплачивать свои усилия в рамках Организации Объединенных Наций (если бы между ними не было различий, то в этом не было бы и необходимости), для того чтобы совместно защищать общие интересы; для того чтобы, несмотря на расхождение во взглядах, отстаивать общие интересы, которые стоят выше разногласий, разделяющих их, во имя тех моральных ценностей, которые их объединяют.

80. Все государства заинтересованы в том, чтобы избавить их население от голода и болезней и покончить с нехваткой жилищ. Все государства стремятся предотвратить войну, упрочить мир, обеспечить нормальные условия жизни и существование человечества.

81. В силу вышеуказанных причин необходимо понять, что современная эпоха, ее особенности диктуют нам, чтобы все государства являлись активными членами Организации, членами международного сообщества, учитывая, что Организация Объединенных Наций поставила перед собой цели, которые можно достичь только в результате эффективного международного сотрудничества на всеобщей основе во имя общего блага — мира.

82. Г-н ДИАС КАСАНУЭВА (Чили) (*говорит по-испански*): Чилийская делегация в полной мере отдает себе отчет в том, что она участвует в обсуждении важной проблемы, последствия решения которой затрагивают не только присутствующие здесь делегации, но и все человечество. Чили участвует в этих прениях с чувством веры в достижение успеха и в то же время с определенной долей скептицизма. Мы участвуем в этих прениях с чувством веры, ибо достигли настолько большого прогресса, что сможем исправить серьезную историческую ошибку. Мы участвуем в них с

чувством скептицизма, поскольку мы не проясняем создавшееся положение с помощью эффективного и исчерпывающего обсуждения, а заслушиваем своего рода серию заявлений, с которыми выступают различные делегации, излагая свои собственные точки зрения и готовясь к возражениям, вместо того чтобы совместно искать наиболее эффективные и целесообразные средства для достижения нашей общей цели, к которой стремится большинство государств — членов Ассамблеи — к обеспечению присутствия в Организации Объединенных Наций без каких-либо условий и ограничений Китайской Народной Республики.

83. Одним из первых актов, определяющих внешнюю политику нового правительства Чили, было установление дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой. На прошлой сессии Ассамблеи наша делегация голосовала за восстановление прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Это было свободным и непосредственным выражением нашего суверенитета в соответствии с чаяниями нашего народа. При этом мы исходим из принципиальных соображений и реалистической оценки международного положения. Мы не можем продолжать игнорировать страну, в которой проживает четверть всего человечества, страну, которая добилась замечательных успехов на пути осуществления целей Организации Объединенных Наций. К счастью, правда в отношении Китая становится все более очевидной, и в настоящее время она находит свое выражение в установлении отношений между Китаем и другими странами. Это служит хорошим предзнаменованием для гармоничного и продуктивного международного сотрудничества. В то же время это укрепляет в мировом масштабе значение принципов Устава Организации Объединенных Наций.

84. Таким образом, эти прения в Организации Объединенных Наций знаменуют собой исторический этап в истории существования Организации. Результаты конечного голосования по представленным в настоящее время предложениям будут иметь далеко идущие последствия для деятельности нашей Организации. Наша делегация уверена, что мы содействуем искоренению враждебной и дискриминационной политики, которая в течение стольких лет проводилась по отношению к великой стране с многовековой культурой, одной из древнейших в мире, стране, осуществившей одну из величайших социальных революций нашего века. В течение двадцати с лишним лет, открыто или с помощью различных уловок, Китайской Народной Республике незаконно мешали занять место, принадлежащее ей в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и в различных органах Организации Объединенных Наций. Это было одним из самых постыдных последствий «холодной войны». В настоящее время в мире наблюдается тенденция к нормализации отношений с Китаем, как на двусторонней основе, так и в более широком плане Организации Объединенных Наций.

85. Наша делегация, естественно, не может рассматривать эту проблему только с точки зрения вступления Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Мы рассматриваем ее в более широкой перспективе, с учетом необходимости ослабления напряженности в Азии, проведения переговоров и установления сотрудничества между великими державами, а также создания обстановки мира и доверия, которая позволила бы международному сообществу посвятить себя выполнению срочной и огромной задачи по ликвидации нищеты, в условиях которой живут многие народы мира. Для осуществления этих целей необходимым фактором является присутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

86. Наша делегация удовлетворена тем, что, к счастью, большинство государств в настоящее время убеждено в том, что невозможно по-прежнему не допускать Китайскую Народную Республику в нашу Организацию, отделять ее от всего международного сообщества. Теоретически мы все согласны с этим утверждением. Вопрос заключается только в том, как осуществить это на практике. Мы считаем, что наступило время покончить с исторической эпохой, характеризующейся страхом, подозрительностью, изоляцией, созданием группировок государств; наступило время начать новый этап, проводя политику эффективного международного сотрудничества; это тем более необходимо сейчас, когда Организация Объединенных Наций призвана решать грандиозные задачи перед лицом головокружительного взлета нашей культуры и нашего общества. Чили, так же как и другие страны, ожидает многого от активного участия Китая в работе Организации Объединенных Наций. У всех вызвало бы большое разочарование, если бы под прикрытием заявления о необходимости восстановить права Китая Китайская Народная Республика фактически стала бы жертвой уловок, направленных на то, чтобы помешать ее окончательному возвращению в Организацию Объединенных Наций. Такая опасность существует; она уже выявилась в нашей Ассамблее, и нам остается только надеяться, что в конечном счете здравый смысл и дальновидность восторжествуют и что мы добьемся четкого и окончательного разрешения данной проблемы.

87. Мы не можем, с одной стороны, широко открыть двери нашей Организации для Китая, обладающего громадной мощью и достоинством, а с другой стороны, в момент, когда Китай уже на пороге этого вступления, мы не можем снова закрыть для него дверь, прибегая к различным процедурным уловкам; поступать таким образом означало бы совершать вопиющую несправедливость. В течение многих лет против Китая применялась уловка с так называемым «важным вопросом»; это делалось не потому, что речь идет о действительно важном вопросе, а потому, что это давало возможность провести голосование двумя третями голосов, а не большинством голо-

сов членов Ассамблеи. В настоящее время для тех же целей предпринимается попытка использовать эту же уловку, для того чтобы создать положение, позволяющее, сохраняя внешнее приличие, вернуться к традиционной политике недопущения Китая в Организацию Объединенных Наций. Как всем известно, это не причинило бы никакого ущерба Китаю, который может подождать, после того как он ждал достаточно долго. Это нанесет ущерб Организации Объединенных Наций, работа которой проходит в различных комитетах нашей Ассамблеи и в других органах, ибо тем самым создается пустота, создается впечатление, что все решения, которые мы примем, не будут иметь своей полной силы до тех пор, пока в их принятии и осуществлении не будет участвовать Китайская Народная Республика.

88. В течение четверти века Китай достиг значительных успехов в борьбе с голодом и нищетой, феодальной эксплуатацией и иностранным господством. Китаю удалось не только удовлетворить нужды своего громадного населения, но и добиться замечательных научно-технических достижений, которые поставили его в ряды ядерных и космических держав. Без Китая не может быть никакого эффективного прогресса по пути к разоружению, к международной безопасности; нельзя добиться полного успеха в осуществлении международной стратегии развития; равно как невозможно повысить эффективность и укрепить авторитет Организации Объединенных Наций без участия Китая. Присутствие Китая в нашей среде означает присутствие четверти человечества в Организации Объединенных Наций, что открыло бы перед нами новые возможности, позволило бы нашей Организации обрести новые силы, обеспечить универсальность и в то же время возложить на Китай ответственность в соответствии с обязательствами по Уставу. Говоря это, мы не открываем каких-либо новых истин. Мы выражаем то, что уже известно каждой присутствующей здесь делегации. Тем не менее мы и на данной сессии Генеральной Ассамблеи по-прежнему стоим перед опасностью игнорировать те возможности, которые открывает перед нами история.

89. При всем уважении к авторам проектов резолюций, изложенных в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2, мы считаем, что они исходят из ошибочной точки зрения, идут вразрез с основными юридическими принципами Устава и, более того, отходят от них. По сути дела, в обоих проектах Организации Объединенных Наций предлагается санкционировать двойное представительство Китая. Но эта политика является крайне опасной, ибо, вместо того чтобы привести к спокойному и мирному возвращению провинции Тайвань Китаю и в конечном итоге способствовать национальному примирению, она поощряла бы раскол и способствовала бы созданию постоянной угрозы против Китайской Народной Республики, что в конечном итоге могло бы только вновь разжечь гражданскую войну и даже

вызвать напряженность между великими державами.

90. Существует только один Китай, единый и неделимый, и это признается как представителями Китайской Народной Республики, так и представителями режима на Тайване. В Организации Объединенных Наций существует только одно место для Китая, это место незаконно занято в настоящее время. Мы равным образом рискуем незаконно дать специальное место группе людей, сметенных победоносной революцией и укрывшихся на острове Тайвань, где они держатся до сих пор благодаря особой защите, которая оказывается им по стратегическим, экономическим или чисто политическим причинам.

91. Китай является государством — основателем Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, одной из пяти великих держав, число которых в последние годы сокращено до четырех в результате отсутствия подлинного Китая, поскольку в Совете Безопасности Китай представляют люди, не имеющие к нему никакого отношения, не располагающие никаким влиянием и не признанные другими постоянными членами. Положение настолько очевидно, что в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции A/L.633 подтверждается «право Китайской Народной Республики на представительство и рекомендуется предоставить ей место в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности». Страны, которые поддержали данный проект резолюции, не колеблются перед тем, чтобы устранить, — я не скажу исключить, — представителей Тайваня из Совета Безопасности, для того чтобы отвести им минимальную роль в Генеральной Ассамблее. Мы не слышали возражений со стороны представителей Тайваня против действий, которые, по сути дела, исключают их и противоречат утверждению Тайваня о том, что он представляет Китай. Статья 18 Устава не распространяется на Совет Безопасности. Таким образом, речь идет о вопиющем противоречии, поскольку основа должна оставаться неизменной. Статья 18 Устава о требовании большинства в две трети голосов применима только к Генеральной Ассамблее и другим органам Организации Объединенных Наций; здесь же используется произвольный принцип, предполагающий, что речь идет об исключении государства-члена. Я хотел бы еще раз повторить, что этот вопрос не имеет никакого отношения к приему или исключению государства. Речь идет всего лишь о полномочиях, то есть о признании полномочий тех, кто действительно имеет право представлять страну, как бы ни было это трудно для тех, кто считает, что они сами имеют это право.

92. Ссылка на статью 18, в которой говорится об исключении члена Организации Объединенных Наций и необходимости наличия двух третей голосов, представляет собой фикцию и не имеет законного основания. Никто в Ассамблее не призывал к исключению члена Организации Объединенных Наций, то есть государства. Никто не

имеет права определять существование государства на основе режима, который был отвергнут подавляющим большинством населения страны. Организация Объединенных Наций состоит из государств-членов. В статьях 3 и 4 Устава ясно говорится о государствах-членах. Организация состоит из государств, которые остаются, несмотря на всевозможные изменения, а не из правительств, которые бывают временными и меняются, что происходит независимо от воли Организации Объединенных Наций, по воле народов. Когда приводится статья 18, где говорится об исключении членов из Организации Объединенных Наций, то есть государств, наша делегация задает себе вопрос, о каком же государстве идет речь.

93. Тайвань — не государство, и делегация так называемой Китайской Республики сама считает, что Тайвань — это китайская земля, а делегация представляет весь Китай, а не Тайвань. Тайвань является провинцией Китая, и великие союзные державы признали в конце второй мировой войны, что Тайвань должен быть возвращен Китаю. В 1943 году в Каирской декларации и в 1945 году в Потсдаме эти положения были вновь подтверждены. Ассамблея не может одобрить соглашение, которое по существу поставило бы под угрозу суверенитет и территориальную целостность Китая. Это означало бы нечто большее. Это создало бы прецедент, как если бы в ходе гражданской войны одна группа сумела укрепиться на определенной территории и пользоваться поддержкой и благосклонностью определенных кругов Организации Объединенных Наций, ей были бы даны привилегии государства-члена и, следовательно, право на представительство в обмен на расчленение страны.

94. И если считать это нормальным, то можно дойти до абсурда, потому что если воля и искреннее стремление большинства членов нашей Ассамблеи заключаются в том, что Китайская Народная Республика должна занять место, которое ей принадлежит по праву, тогда зачем создавать трудности в решении этого вопроса. Все было бы просто, если бы желания у всех совпадали и вопрос сводился бы только к вопросу о представительстве, а именно о передаче представительства от одного правительства другому, как это часто имело место среди государств — членов Организации. Вопрос о полномочиях превратился в банальный и надоевший всем политический вопрос в Организации Объединенных Наций.

95. Согласно хорошо известным заявлениям, сделанным правительством Китайской Народной Республики, оно воздержится от того, чтобы направить своих представителей на Ассамблею, если место за тайваньским режимом будет сохранено. Потому что нельзя, действительно, принимать резолюцию, которая означала бы для Китая отречение от своего суверенитета и территориальной целостности и означала бы подчинение тем, кто хочет вмешиваться в его внутренние дела. Вопрос о Тайване и его режиме является внутренним делом Китая. Мы искренне хотим, чтобы Китай был

единым, чтобы Тайвань обрел свою родину мирным путем и без всякого иностранного вмешательства.

96. По мнению делегации Чили, восстановление законных прав Китайской Народной Республики и прекращение деятельности делегации режима, который сейчас управляет Тайванем, представляют собой нераздельные одновременные этапы одного процесса. Повторяю, речь идет не о том, чтобы принимать нового члена в Организацию Объединенных Наций или исключить другого члена Организации Объединенных Наций. Речь идет о признании законных прав настоящего правительства Китая, а это автоматически предполагает непризнание представителей тайваньского режима. Иного выхода нет, и чтобы здесь ни фабриковалось, это только запутает существо проблемы и усугубит трения, которые и без того приносят немалый ущерб Организации Объединенных Наций и которые будут подрывать усилия международного сообщества, направленные на разрядку напряженности.

97. Делегация Чили придерживается четкой позиции, не допуская при этом никакой двойственности в отношении этого вопроса. Мы будем голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.630 и Add.1 и 2, будем возражать против любого предложения, любой поправки или подпоправки, которые будут ставить целью добиться двойного представительства, то есть будем выступать против всякой тактики, имеющей целью явно или скрыто оттянуть или сделать невозможным восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Наша делегация считает, что, занимая такую позицию, которая основана на искреннем убеждении народа и правительства Чили, мы тем самым способствуем укреплению престижа Организации Объединенных Наций, которая должна быть все более и более эффективным инструментом укрепления мира в интересах прогресса всего человечества.

98. Г-н Мбони Наф ДЛАМИНИ (Свазиленд) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея не может претендовать на то, чтобы утверждать, что прошлого не существует, потому что существование нашей Организации является самым ярким подтверждением этого факта. Организация была создана 26 лет тому назад после двух разрушительных мировых войн, создана, прежде всего, в интересах мира, справедливости и прогресса, то есть идеалов, которые были подтверждены Ассамблеей еще в прошлом году в целом ряде заявлений и деклараций. Непосредственная задача, стоящая перед нами, собравшимися здесь, — это рассматривать и исправлять положение, которое существует уже на протяжении 20 лет. Для нас прошлое существует и поныне, а настоящее существует в будущем. Поэтому пусть не скажут те, кто соберется здесь, в Ассамблее, через 20 лет, что этот высокий орган не сумел согласовать действия наций в соответствии с принципами Устава.

99. Вопрос, который сейчас стоит перед Ассамблеей, вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, — это важный вопрос. Наша делегация не может понять, почему некоторые делегации на этой Ассамблее утверждают, что этот вопрос не является важным.

100. Поддерживая и представляя вместе с другими авторами проекты резолюций о неисклечении государства из Организации Объединенных Наций [A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2], наша делегация не стремится тем самым быть в оппозиции, а хочет содействовать решению этой важной проблемы. Не борьба, а сотрудничество, не враждебность, а дружба в духе Устава. Проект резолюции, которую наше правительство поддерживает и одним из авторов которой оно согласилось стать, направлен на то, чтобы предоставить Китайской Народной Республике место в Организации Объединенных Наций и в то же время сохранить членство Китайской Республики в этой Организации. Здесь говорили некоторые делегации, что это несовместимо с положениями Устава Организации Объединенных Наций и с нормами международного права.

101. Двадцать лет тому назад Китай был расколот гражданской войной. В ходе этой борьбы образовались два правительства с противоположными целями. Одно правительство контролирует континентальный Китай, а другое правительство — некоторые районы Китая, главным образом остров Тайвань.

102. Делегация Свазиленда считает, что реальная обстановка сегодня в Китае — это, прежде всего, существование двух правительств, которые не признают суверенитет друг друга, но, тем не менее, этот суверенитет признан странами мира как действительный факт; каждое из этих правительств контролирует народ, который сам себя называет китайским народом и имеет свое представительство. Территориальные претензии, которые порождают конфликты и противоречат международному праву, где бы они ни возникали, способны, по-видимому, вызвать путаницу.

103. Хотя политическое и военное присутствие Китайской Республики в континентальном Китае ограничено, остается фактом, что Китайская Республика продолжает существовать как юридическая и политическая единица; она продолжает сохранять все атрибуты современного государства: у нее есть территория, народ, политические организации и эффективное правительство; она имеет дипломатические отношения и является членом Организации Объединенных Наций, причем некоторые из ее членов хотели бы, чтобы мы изгнали Китайскую Республику; она осуществляет эффективный контроль над населением в 14 с лишним млн. человек (не каких-нибудь 2 млн.) и продолжает культурные и моральные традиции китайского народа; все это она осуществляет так же, как любое другое эффективное правительство.

104. В этом отношении наша делегация считает, что данная Организация не может решать вопрос о представительстве Китая как простой вопрос о полномочиях или верительных грамотах, как по существу, так и по форме, потому что здесь есть то, что наша делегация могла бы назвать частичной или двойной преемственностью государства. Речь идет не об отделении, а о преемственности государства.

105. Уважаемые делегации, которые говорили с этой трибуны о необходимости исключения Китайской Республики из Организации Объединенных Наций, не могут отрицать, что и сама Китайская Народная Республика не может в настоящее время претендовать на власть над Тайванем, так же как Китайская Республика не может претендовать на власть в континентальном Китае. Существование двух реальных правительств нельзя отрицать, нельзя также отрицать тот факт, что каждое из этих двух правительств представляет интересы отдельных групп великого народа.

106. Генеральная Ассамблея также не может отрицать и существенные изменения, которые произошли в Китае за последние несколько лет. Например, Китайская Народная Республика всегда требовала изменений в Уставе, прежде чем вступить в Организацию Объединенных Наций. Сейчас она хранит красноречивое молчание по этому вопросу. Она вступит в Организацию Объединенных Наций, не добиваясь изменений Устава. Далее, взаимная изоляция между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки представляла собой разделительную стену между двумя правительствами и народами на протяжении многих лет. Сейчас эти два великих государства совместными усилиями разрушают эту стену изоляции. Таковы серьезные изменения, которые происходят в наше время. Эти изменения указывают на возможное решение китайской проблемы, может быть, самим китайским народом. Законодательный идеализм и политические взгляды не должны мешать решению вопроса, который касается судеб людей в Китае. Я хотел бы подчеркнуть, что нас интересует именно судьба людей в Китае.

107. Резолюция о неисклучении [A/L.633 и Add.1 и 2], которую наша делегация поддерживает, стремится в соответствии с духом и буквой Устава сохранить существо принципов Устава и принять во внимание те изменения, которые произошли в Китае начиная с 1945 года.

108. Так называемая албанская резолюция [A/L.630 и Add.1 и 2], по мнению нашей делегации, ничего не дает, но пытается лишить Китайскую Республику международного статуса, которым она пользовалась на протяжении ряда лет, и рассматривать вопрос о Тайване в качестве чисто внутреннего вопроса. Мы считаем, что если бы это было так и поскольку Китайская Республика упоминается в Уставе как государство, являющееся одним из постоянных членов Совета Безопасности, то это освободило бы Китайскую Народную Республику от всяких обязательств по

отношению к Китайской Республике, которая фактически унаследовала эти обязательства, эти принципы и цели нашей Организации как государство-основатель.

109. Будучи малым государством — членом Организации, Свазиленд рад тому, что существует равенство в Организации Объединенных Наций и что эта Организация борется за то, чтобы все страны имели право на суверенитет в своих внутренних делах, что нашло отражение на этой Ассамблее. Однако наша делегация считает, что в состав населения ряда территорий входят много различных народов лишь по воле случая; мы также считаем, что обязательство Организации Объединенных Наций относительно самоопределения всех народов было бы несбыточной мечтой, если бы Организация Объединенных Наций не обеспечила участие всех народов на основе равенства, независимо от существующих политических отношений.

110. Наша делегация слушала приводимые доводы, основанные на том факте, что население Китайской Народной Республики составляет одну четвертую часть всего населения земного шара и что поэтому она должна иметь свой голос в этой Организации. Наша делегация согласна с этим и рада тому, что это обсуждается международным сообществом. Проект резолюции, который наше правительство поддерживает в качестве одного из авторов, учитывает это важное событие. Наше правительство далее согласно, что в случае если Китайская Народная Республика войдет в нашу Организацию, она должна будет — и это вопрос политического принципа — заменить Китайскую Республику в качестве члена Совета Безопасности. С нашей точки зрения, такая замена была бы логичной. Поскольку мы должны руководствоваться законом чисел и в силу того, что Китайская Республика осуществляла власть над континентальным Китаем, поэтому ей в 1945 году был предоставлен статус постоянного члена Совета Безопасности. Тогда она осуществляла физическую, политическую и военную власть над этой частью Китая. Более того, наша делегация согласна, что Китайская Народная Республика имеет статус сверхдержавы, обладая ядерной мощью. Это должно определять, очевидно, и ту роль, которую она призвана играть в деле поддержания международного мира и безопасности.

111. Но ни Китайская Народная Республика, ни какие-либо другие сверхдержавы не имеют монополии на мир. Стремление к миру и поддержание мира — это обязанность всех нас. Моральные качества и чувство долга, которые демонстрировала Китайская Республика в течение 26 лет, стремясь к миру и гуманности, хорошо известны этой Ассамблее.

112. Универсальность — это одна из целей Организации Объединенных Наций, но это не единственная ее цель. С предоставлением места Китайской Народной Республике наша Организация была бы, конечно, гораздо ближе к универсаль-

ности сегодня, чем это было вчера, но мы не можем достигнуть этой цели, провозгласив ее на одном дыхании и тут же отклонившись от нее. Мы не можем достигнуть универсальности путем исключения из наших рядов достойного члена, имеющего 14 млн. человек населения, и я еще раз хочу повторить, что это не 2 миллиона. Если бы такой достойный член Организации, как Китайская Республика, был исключен из нашей Организации, пострадал бы юридический и моральный авторитет Организации Объединенных Наций, ибо впредь ни один член Организации не был бы уверен в том, что его членство в Организации Объединенных Наций является нерушимым.

113. Подводя итог, следует сказать: во-первых, поскольку в течение последних 25 лет эта Ассамблея вновь и вновь подтверждала представительство Китая правительством Китайской Республики, наша делегация, являясь одним из авторов проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, не считает, что она действовала неправильно. Мы призываем всех других представителей голосовать за этот проект резолюции, ибо в случае, если эта летопись должна будет переделываться или переписываться, логично предположить, что ее следует писать по такому же принципу, как и раньше. Если член — основатель нашей Организации должен быть исключен из нее, я не могу понять, почему этот вопрос не должен считаться важным вопросом в соответствии со статьей 18 Устава.

114. Во-вторых, по мнению нашей делегации, правительство Китайской Республики не является правительством в изгнании или раскольническим правительством. Это правительство существует де-факто и осуществляет полный контроль над Тайванем в течение последних 25 лет. Заявлять так, не значит подтвердить отделение и не значит создавать раскол китайского народа. Это значит лишь считаться с реальными фактами. Китайский народ, находящийся на острове Тайвань, и китайский народ на континенте имеют различные политические устремления. Проект резолюции, который поддерживает наша делегация, стремится обеспечить, чтобы весь народ Китая был представлен в нашей Организации.

115. В-третьих, Организация Объединенных Наций является организацией народов. Это как раз то, о чем говорится в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций. Соответственно, она должна отражать этот момент. Она должна отражать реальный мир, в котором мы живем. Малым народам, находящимся в силу исторических обстоятельств в пределах границ других суверенных наций, не должно быть отказано в праве на самоопределение, если они имеют правительства, которые действительно обладают властью. Именно так мы понимаем принцип универсальности. Народ не всегда представляет большинство; народ может быть также и меньшинством.

116. В-четвертых, наша делегация будет голосовать против так называемого албанского проекта резолюции, потому что он неоправданно резок,

негармоничен, носит карательный характер и направлен на то, чтобы «немедленно исключить» из наших рядов достойного члена Организации, вина которого, возможно, единственная его вина, состоит в том, что он был и есть добросовестный член нашей Организации.

117. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Место в Организации, которое незаконно занимает представитель Чан Кай-ши, должно было принадлежать в течение 22 лет представителям Китайской Народной Республики. Таков должен был бы быть логический результат рождения новой китайской нации, которая появилась в результате победы народных сил, руководимых великим вождем китайского народа председателем Мао Цзэ-дуном, и в результате изгнания Чан Кай-ши, руководителя феодального и реакционного режима. В течение последних 22 лет в Китае наблюдался постоянный и впечатляющий прогресс и росло понимание значения Китая как великой державы.

118. Однако из-за постоянного сопротивления Соединенных Штатов Америки представительство Китайской Народной Республики не нашло своего воплощения. На этой поздней стадии нашего обсуждения нет необходимости представлять Ассамблее подробный перечень различных маневров, к которым прибегали Соединенные Штаты Америки, добываясь недопущения должного представительства Китая в Организации Объединенных Наций. Все это имеется в отчетах, и все об этом знают. Достаточно напомнить о том, что в 50-е годы Организация в основном находилась под влиянием Соединенных Штатов, и когда следовало бы решить вопрос о представительстве в соответствии с законом и практикой Организации Объединенных Наций путем рассмотрения вопроса о том, осуществляет ли новое правительство Китая эффективный контроль над территорией государства, этот вопрос не был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

119. В 60-е годы возросло число членов Организации Объединенных Наций, так что Соединенным Штатам стало трудно по-прежнему держать под своим контролем большинство членов Организации. Тогда был придуман «важный вопрос», для того чтобы помешать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики. Эти маневры удавались до прошлого года, когда стало совершенно ясно, что никакие угрозы или убеждения со стороны Соединенных Штатов не могут помешать постоянно растущей тенденции, имеющей своей целью восстановление законных прав Китайской Народной Республики.

120. Сейчас мы имеем нынешнюю позицию Соединенных Штатов. Их представитель назвал ее «новым подходом». Уважаемый представитель Соединенных Штатов заявил на заседании Генеральной Ассамблеи 18 октября:

«Для Организации Объединенных Наций наступило время решить этот вопрос таким образом, чтобы это было справедливо для всех

сторон — реалистично в плане отражения фактов и конструктивно для Организации Объединенных Наций и ее членов» [1966-е заседание, пункт 78].

121. Мы приветствуем такое изменение позиции Соединенных Штатов, когда сейчас они уже признают существование Китайской Народной Республики. Нет сомнения, что изменение этой позиции в значительной мере произошло в свете предстоящего визита президента Никсона в Китайскую Народную Республику. Но задолго до изменения позиции тех, кто теперь «сознает успехи в области экономики, кто признает теперь таланты и достижения великого народа, живущего в этой древней колыбели цивилизации», — здесь я цитирую заявление посла Филлипса [1902-е заседание, пункт 88], — позиция правительства Танзании была постоянной в вопросе предоставления законных прав китайскому народу. Мы твердо придерживались этой правильной позиции после получения независимости.

122. Учитывая нынешние контакты между Пекином и Вашингтоном и намечаемый визит президента Никсона в Китайскую Народную Республику, мы имеем сейчас все основания надеяться, что позиция Соединенных Штатов по вопросу о представительстве Китая будет отражать более реалистичный подход, которого нынешнее американское правительство, по-видимому, решило придерживаться, признав должным образом значение народного Китая. Но мы еще будем разочарованы, поскольку нам кажется, что все те изменения, которые произошли в позиции Соединенных Штатов по вопросу о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, — это их тактические маневры. Стратегия, к сожалению, остается прежней. Поэтому они пытаются прибегнуть к новым процедурным маневрам и добиться того, чтобы 800-миллионный китайский народ не получил представительства в нашей Организации.

123. Представитель Соединенных Штатов в своем выступлении в понедельник 18 октября [1966-е заседание] призывал к реализму. Тем не менее он предпринял отчаянную попытку подорвать основы реалистического решения. Как обстоит дело сейчас? Китай — великая держава. Политика карантина и изоляции, проводимая Соединенными Штатами, окончательно провалилась. Все большее число стран устанавливает дипломатические и другие отношения с Китайской Народной Республикой. Действительно, после последней сессии Генеральной Ассамблеи во многих столицах мира мы наблюдаем драматическое, но отнюдь не неожиданное изгнание представителей Чан Кай-ши. Этот процесс необратим, и я уверен, что делегация Соединенных Штатов понимает это. Следует с удовлетворением отметить, что на данной сессии Генеральной Ассамблеи все больше и больше растет понимание неизбежной необходимости представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, чтобы Организация Объединенных Наций могла

более серьезно решать проблемы международного мира и безопасности. Год назад [1913-е заседание] этот новый реальный подход проявился в том, что большинство членов Организации голосовало за резолюцию, требующую восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

124. Реальные условия диктуют, что сейчас уже наступило время, когда нельзя допустить, чтобы маневры, в какой бы форме они ни осуществлялись, помешали желанию большинства членов нашей Организации иметь законных представителей Китая в нашей Организации. Защищать политику «двух Китаев» и прикрывать эту политику риторическими заявлениями о необходимости действовать справедливо и реалистично — значит продолжать лишать китайский народ его места в нашей Организации.

125. Поэтому действительность требует того, чтобы ничто не мешало услышать подлинный голос китайского народа в нашей Организации. Мы внимательно выслушали призывы к справедливости посла Буша в его заявлении в понедельник. Но справедливость требует, чтобы эту великую державу больше не лишали ее законных прав.

126. Нам также говорили, что Китай должен прийти в Организацию Объединенных Наций не на своих собственных условиях, а на условиях этой Организации. Это, безусловно, правильно. Мы полностью поддерживаем такое утверждение, при условии, что мы будем хорошо знать, в чем состоят условия Организации Объединенных Наций. После выступления представителя Соединенных Штатов создается впечатление, что он хотел бы убедить нашу Ассамблею в том, что условия Соединенных Штатов совпадают с условиями Организации Объединенных Наций.

127. Условия нашей Организации не могут отличаться от условий, отраженных в ее принципах и целях, изложенных в различных положениях Устава. Китай упоминается в нашем Уставе, и его права признаются. Кроме того, наш Устав не потворствует вмешательству во внутренние дела других государств. Проводить политику, которая означает вмешательство во внутренние дела, входящие во внутреннюю юрисдикцию государства-члена, и называть это условиями Организации Объединенных Наций, — значит, по крайней мере, фальсифицировать положения Устава.

128. Китайская Народная Республика в соответствии со своими принципами со всей ясностью заявила о том, что она не будет иметь ничего общего с нашей Организацией, если та попытается вмешаться в ее внутренние дела и претендовать на то, что она знает, что лучше для китайского народа. Тайвань является провинцией Китая, и даже представители Чан Кай-ши никогда этого не отрицали. Однако наша делегация внимательно выслушала заявление представителя Чан Кай-ши на 1967-м заседании и отметила тот факт, что он постоянно создавал ложное впечатление, что он представляет Китай.

129. Ни одна уважающая себя нация не допустит, чтобы какая-либо организация, целям которой ее просят служить, умышленно содействовала расколу ее страны. Китайская Народная Республика не является исключением. Это не означает диктовать свои условия Организации. Это просто логическое подтверждение законных прав и интересов этой нации. Это, кроме того, означает требование точного соблюдения положений нашего Устава.

130. Представитель Соединенных Штатов утверждал, что он не выступает за позицию «двух Китаев» или за позицию «один Китай — один Тайвань». Он выступает не за это. А за что же он выступает, следует спросить. Если мы сделаем логический вывод из его выступления, то увидим, что делегация Чан Кай-ши, которую американцы отчаянно пытаются сохранить в нашей Ассамблее, не представляет ни Китай, ни Тайвань. Нас поэтому просят разрешить этой делегации остаться в нашей Организации. Но ведь эта делегация представляет группу лиц, которые лишают другую сторону возможности представлять государство Китай. Можно понять дилемму, перед которой оказался г-н Буш в силу неумолимой тенденции признать Китайскую Народную Республику. Можно, конечно, посочувствовать и усилиям, направленным на то, чтобы добиться максимальных результатов в этом логически совершенно не обоснованном случае. Кроме того, мы видим, что своими усилиями он пытается прикрыть банкротство или провал своей позиции, когда использует неуместные атрибуты, говоря о представителях генералиссимуса как о «порядочных людях». Ведь никто же не говорил о том, что эти люди являются непорядочными. Но какое отношение имеет порядочность или отсутствие порядочности к законности их притязаний на представительство?

131. Призывы американцев к двойному представительству являются в моральном отношении непозволительными, в правовом отношении необоснованными, политически опасными и практически неосуществимыми.

132. Они являются непозволительными потому, что такое решение равноценно вмешательству во внутренние дела великой китайской нации. В Уставе совершенно ясно говорится о китайском представительстве. Это место должно принадлежать Китаю и тому, кто осуществляет контроль над Китаем в настоящий момент.

133. Говорить о том, что режим Чан Кай-ши является членом — основателем Организации Объединенных Наций, значит прибегать к нелепым и смешным маневрам, поскольку членом-основателем является государство Китай. Если мы хотим на минуту предположить, что государство является членом Организации в силу политического положения или в силу нахождения у власти того или иного правительства, тогда большинство государств в нашей Организации, очевидно, уже давно лишилось бы права быть членами Организации, поскольку за последние два десятилетия

произошло столько изменений в формах правления многих государств.

134. Позволить двум делегатам представлять один Китай значило бы создать опасный прецедент. По словам государственного секретаря Роджерса, открыть дорогу для одного значит открыть эту дорогу для многих. Все члены этой Ассамблеи, особенно представители малых и средних государств, должны очень серьезно призадуматься над этим вопросом. Кто будет терпеть делегацию соперников, требующих представительства в этой Организации? Довод о многостороннем представительстве Белоруссии, Украины и Советского Союза лишен одного существенного момента, а именно: правительство Советского Союза потребовало и утвердило такое представительство. Никогда еще Китайская Народная Республика не требовала и не утверждала двойного представительства. Наоборот, правительство Китайской Народной Республики не будет, — я подчеркиваю, не будет — участником раздела своей страны.

135. Наше правительство признает один Китай, и мы также признаем, что Тайвань является составной частью Китая. Но позвольте мне на секунду подумать о заботах тех делегаций, которые говорят, что у них нет уверенности относительно будущего Тайваня. Мы скажем им следующее. Мы здесь обсуждаем вопрос о представительстве Китая. Представитель Чан Кай-ши в своем выступлении 18 октября не говорил о Тайване. Он выступал не от имени Тайваня, а от имени всего Китая. Таким образом, он смешивал будущее Тайваня с вопросом о представительстве Китая, что является намеренной попыткой, поддерживаемой Соединенными Штатами, пойти вразрез с желанием большинства нашей Организации. Это чисто внутренний вопрос, и никто из нас здесь присутствующих не имеет права вмешиваться во внутренние дела китайского народа.

136. Вопрос, который стоит перед Ассамблеей, заключается в выяснении того, какая из двух делегаций имеет право выступать от имени китайского народа. И ответ на это должен определять позицию при голосовании. Вот почему наша делегация еще раз с удовлетворением выступает в качестве одного из авторов проекта резолюции 23 стран [A/L.630 и Add.1 и 2], требующего восстановления законных прав Китайской Народной Республики. В этой связи мы будем голосовать против любого проекта резолюции, заявления или поправки, которые, как, например, американский проект резолюции, содержащийся в документе A/L.633 и Add.1 и 2, рассчитаны на то, чтобы помешать Ассамблее принять это разумное и логичное решение. Наша Ассамблея должна в силу своего престижа не допустить принятия этого предложения.

137. Совершенно ясно, что концепция реализма по-иному понимается правительством Соединенных Штатов. Реализм, по-видимому, означает для Соединенных Штатов процедурные маневры. Это единственное толкование, которое можно дать

так называемому проекту резолюции о важном вопросе, внесенному Соединенными Штатами [A/L.632 и Add.1 и 2]. Это предложение может отличаться по форме, стилю и даже по содержанию от других подобных предложений, внесенных американцами на прошлых сессиях Генеральной Ассамблеи, но мотивировка остается прежней.

138. На протяжении последнего десятилетия позиция Танзании по вопросам процедуры всегда сводилась к тому, что представительство Китая никогда не являлось важным вопросом, поскольку Китай уже является членом Организации Объединенных Наций — членом-основателем. Даже тогда мы придерживались той точки зрения, что речь идет о полномочиях китайских представителей. Разве Ассамблея будет продолжать признавать представительство тех, чей режим был свергнут 22 года назад китайским народом? Разве она будет потворствовать неуместным требованиям тех, кто был изгнан китайским народом и теперь пребывает в Тайбэе под защитой и опекой иностранной державы, отчаянно цепляясь за ложное утверждение о том, что они являются правителями Китая? Мы считали прежде и считаем сейчас, что эта Организация не может продолжать лишать подлинных представителей Китая возможности занять их законное место в Организации Объединенных Наций, не подрывая свой престиж и свою эффективность. К счастью, большинство членов нашей Ассамблеи не согласно с абсурдными претензиями Чан Кай-ши и требует передачи места, которое его представители теперь незаконно занимают от имени Китая, Китайской Народной Республике.

139. Никогда не возникал вопрос об исключении, не возникает он и сейчас. Никто здесь не говорил, что с принятием проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.630 и Add.1 и 2, авторами которого выступают 23 государства Африки, Азии, Латинской Америки и Европы, общее число членов Организации Объединенных Наций сократится с 131 до 130. Заявление Соединенных Штатов о том, что вопрос, рассматриваемый Ассамблеей, связан с исключением и, я цитирую посла Буша, «именно просто с исключением» [1966-е заседание, пункт 80], совершенно неуместен и бесспорно направлен на внесение путаницы в этот вопрос путем искажения фактов.

140. Члены этой Организации, однако, не могут не отметить эти неконституционные методы, с помощью которых Соединенные Штаты пытаются увеличить число членов нашей Организации, навязывая политику «двух Китаев». Конечный результат голосования по американскому проекту должен увеличить число членов нашей Организации. Это будет странный случай исключения, даже если после передачи законного представительства Китаю у нас останется все-таки 131 член. Соединенные Штаты должны быть достаточно честными, чтобы учесть эти простые арифметические правила.

141. В ходе текущих прений мы выслушали страстные, хотя и нелогичные требования восстано-

вить справедливость, проявить прагматическое, реалистическое отношение. Но если слова не утратили своего значения, то из них можно сделать лишь один вывод, что Соединенные Штаты, которые стремятся помешать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики, должны сами придерживаться этих требований. Именно американцы хотят лишить одну четверть населения земного шара возможности осуществлять законные права в нашей Организации. Соединенные Штаты стремятся присвоить себе право предлагать искусственные, неприемлемые решения по китайскому вопросу. Соединенные Штаты стремятся принести в жертву принципы и в конечном итоге хотят нарушить Устав нашей Организации. Риторические замечания не скроют от нас действительности. Мир сейчас следит за тем, сможет ли наша Организация стать самостоятельной или она подчинится диктату так называемых национальных интересов и чувству гордости одной державы.

142. Голосование за американский проект резолюции, содержащийся в документе A/L.632 и Add.1 и 2, является голосованием за дальнейшую обструкцию. Голосование за это предложение является голосованием за дальнейший подрыв авторитета нашей Организации.

143. Голосование за американский проект резолюции о двойном представительстве, содержащийся в документе A/L.633 и Add.1 и 2, является голосованием в поддержку беззакония. Вот почему мы убеждены, что члены нашей Ассамблеи, придерживающиеся самых различных точек зрения, не позволят сохранить нынешнее ненормальное положение. Мы должны решительно отвергнуть маневры Соединенных Штатов не ради побед во время прений, но ради интересов нашей Организации и человечества в целом. Мы не должны позволять государствам, какими бы могущественными они ни были, превращать Ассамблею в организацию, где они могут преследовать свои корыстные интересы. Только тогда мы создадим настоящую Организацию Объединенных Наций и только тогда наша Организация приобретет большой авторитет и будет пользоваться всеобщим уважением.

144. В заключение мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы торжественно обратиться с персональным призывом к нашим уважаемым африканским коллегам и предложить им занять справедливую и реалистическую позицию. У нас, африканцев, есть богатый, но печальный опыт, когда вопросы, имеющие жизненно важное значение для нашего континента, не встречали — я подчеркиваю это — автоматической поддержки со стороны Соединенных Штатов.

145. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): В Организации Объединенных Наций, в Соединенных Штатах и в большинстве стран мира сложилось общее мнение о том, что прения по вопросу о Китае, требование обеспечить «восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Органи-

зации Объединенных Наций» заслуживают самого пристального внимания. Этого трудно добиться в силу того, что многочисленные ораторы выступали с активными и серьезными заявлениями в поддержку как одной, так и другой стороны. Сейчас у нас сложилось мнение, что этот колосс — Китайская Народная Республика, после обструкции, продолжавшейся в течение двух десятилетий, в конце концов добьется справедливости. Несомненно важно и то, что страны, которые даже в прошлом году выступали против нас, сейчас присоединились к нам.

146. Важным фактом является и то, что после голосования на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи [1913-е заседание] большинство государств Европы, Азии и Африки изменили свою позицию. В положительном плане мы можем отметить отсутствие эпитетов, которые были привычными в речах делегатов Соединенных Штатов и их сторонников, выступавших против принятия Китайской Народной Республики и клеймивших ее как агрессивную, а не миролюбивую страну. Но, пожалуй, самое важное изменение заключалось в том, что делегация Соединенных Штатов сама отказалась от старого аргумента, выдвигавшегося против принятия Китайской Народной Республики, и как логическое следствие ее нынешней позиции — призыв исключить представителей Чан Кай-ши из Совета Безопасности. Это вытекает из проекта резолюции Соединенных Штатов [A/L.633 и Add.1 и 2] от 29 сентября 1971 года, где в пункте 1 постановляющей части рекомендуется «предоставить ей [Китайской Народной Республике] место в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности». Из этого следует, что представители Чан Кай-ши должны быть лишены места, которое они незаконно занимают в Совете. Однако к этому кажущемуся, ложному изменению позиции Соединенных Штатов я вернусь позже в своем заявлении.

147. Для делегаций при Организации Объединенных Наций, постоянных представительств и представителей на Генеральной Ассамблее, у которых не было возможности выслушать типичные предвыборные политические речи в Нью-Йорке или вообще в Соединенных Штатах, недавно был продемонстрирован отличный образец американских предвыборных политических речей уважаемым представителем Соединенных Штатов послем Бушем, который в прошлый понедельник попытался со всеми присущими ему цветистыми фразами, преувеличениями и многочисленными эпитетами исказить нынешнее положение в связи с Китаем и извратить эти вопросы, запутать американскую аудиторию. Здесь он прибегнул к неудачному примеру с представительством Белоруссии и Украины, словно забыв историческую подоплеку того, почему эти государства имеют здесь своих представителей. Короче, это была истинно выдающаяся речь, прекрасно подготовленная, но лишенная оснований и истины.

148. Генеральная Ассамблея, которая начала прения по вопросу о Китае в понедельник на этой

неделе [1966-е заседание], сейчас выслушала уже не меньше 45 ораторов. Поэтому вполне естественно, что в конце такого длинного дня, как сегодня, делегаты несколько утомились. Действительно, трудно выслушать все эти новые формулировки и повторения аргументов каждой из сторон. Позвольте мне, однако, от имени Сирийской Арабской Республики заявить, что наша позиция, которая всем хорошо известна и вряд ли требует повторения, продиктована не политическими выгодами, а принципами, не софистикой, а подлинной озабоченностью и стремлением осуществить на практике положения Устава, не приверженностью политике той или иной державы, а сознанием неотложной необходимости восстановить международный порядок, основанный на праве, справедливости и равновесии.

149. Многие уважаемые ораторы, которые выступали до меня, вкратце подводили итоги прений по китайскому вопросу. Если мне не изменяет память, то я хотел бы сейчас коротко напомнить блестящее выступление уважаемого представителя Эквадора посла Бенитеса, который широко известен в юридических кругах. Я полностью поддерживаю следующие его слова:

«Эта проблема, если ее обрисовать в основных чертах, имеет два аспекта: один — политический, заключающийся в том, чтобы определить, какое из двух правительств, утверждающих, что они являют собой законное правительство Китайской Республики, о которой говорится в статье 23 Устава Организации Объединенных Наций, является правительством, имеющим право быть постоянно представленным в Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности; другой аспект — юридического порядка — состоит в претензии на территориальное господство над архипелагом Тайвань и Рыбачьими островами, которые, как утверждают оба правительства, относятся к китайским владениям» [1968-е заседание, пункт 114].

150. Я не хочу вдаваться в рассмотрение аргументов, лежащих в основе этих двух важных проблем, но хотел бы задать ряд вопросов. Я отмечаю, что никто до сих пор не обращался непосредственно к представителям Чан Кай-ши. Через вас, г-н Председатель, я задам следующие вопросы. Первый вопрос: признаете ли вы два Китая, как это делает Соединенные Штаты? Второй вопрос: поддерживали ли вы когда-либо открыто политику «двух Китаев»? Третий вопрос: разве вы все время не утверждали, что вы являетесь единственными представителями всего Китая? Четвертый вопрос: разве сам Чан Кай-ши, ваш лидер, неоднократно не заявлял, что континентальный Китай является частью Формозы, что он хочет освободить его и добиться контроля над всем континентальным Китаем? Разве тем самым он не предполагал, что существует только один Китай?

151. Даже в своем основном заявлении на этой неделе в ходе прений они не утверждали, что су-

шествуют два Китая, как это заявляет делегация Соединенных Штатов. Если представители Чан Кай-ши сочтут нужным не ответить на эти вопросы, то они тем самым признают, что существует, как мы считаем, только один Китай. Но какой Китай?

152. И здесь я перехожу ко второй серии вопросов, которые я хотел бы направить непосредственно в адрес американской делегации, хотя они касаются всех членов Организации Объединенных Наций. Первый вопрос. Предположим, что в какой-то стране начинается гражданская война, в результате которой создаются два правительства. Разве в этом случае, согласно пункту 7 статьи 2 Устава, не идет речь об исключительно внутреннем вопросе, который не дает Организации Объединенных Наций или Соединенным Штатам, которые стали всемирным полицейским, права вмешиваться? Второй вопрос. Предположим, что в результате раскола в стране образовалось два правительства, причем одну из сторон поддерживает своей военной мощью третья сторона. На основании какого принципа следует определять признание того или другого правительства?

153. Если, однако, речь идет не о принципиальном вопросе, но о произвольном выборе, продиктованном обстоятельствами, как это имеет место, то тогда мы вправе рассчитывать, что услышим то, что уже слышали от представителя Соединенных Штатов, когда он представлял проект резолюции и приводил аргументы в его поддержку, заявляя, что:

«Тем самым весь китайский народ будет, наконец, представлен в Организации Объединенных Наций правительствами, которые в течение двадцати лет фактически управляли им» [1966-е заседание, пункт 66].

Но ведь именно такая позиция завела Организацию Объединенных Наций в тупик по данному вопросу, в котором она находилась в течение последних 20 лет, и сегодня она не приведет нас к решению проблемы двух правительств для одного народа.

154. В связи с этими вопросами я хотел бы напомнить, что президент Соединенных Штатов Трумэн и государственный секретарь Соединенных Штатов Дин Ачесон признали, что Формоза является частью Китая. В 1949—1950 годах так называемый «китайский вопрос» был одним из главных в американской политике. Дин Ачесон в своей книге «Я присутствовал при создании» (Present at the Creation), в книге, которую я искренне рекомендую прочитать нашим противникам, и особенно главу из этой книги, посвященную Китаю, заявляет следующее:

«В начале 1949 года, разговаривая с президентом [президентом Трумэном] относительно той критики, которая высказывается в конгрессе и в прессе в связи с нашей политикой в Китае, я заявил, что многое в этой критике основано на незнании фактов. Генерал Маршалл не хотел представить всех фактов, опа-

саясь еще больше подорвать и без того уже падающий престиж генералиссимуса [имеется в виду Чан Кай-ши]. Сейчас абсолютно ясно, что националистический режим на континенте находится на грани развала и что за этим должно последовать прекращение поддержки его со стороны Америки. Давайте подготовим тщательный отчет о наших взаимоотношениях с Китаем, охватывающий последние пять лет, давайте опубликуем этот отчет, когда этот провал завершится. Президент согласился, в результате чего 29 июля 1949 года была опубликована Белая книга по Китаю. Мое письмо — [то есть письмо Дина Ачесона] — было также опубликовано под заголовком: «Краткий обзор американо-китайских отношений». В кратком заявлении президента подчеркивалось, что «основная цель опубликования этого откровенного фактического материала заключалась в том, чтобы наша политика в отношении Китая и всего Дальнего Востока основывалась на информированном и продуманном общественном мнении». Через 20 лет Дин Ачесон в 1969 году писал, что эта Белая книга по Китаю до сих пор является четким, конкретным и обоснованным анализом фактов...

Заключение этого обзора было неприемлемо для тех, кто верил в американское могущество, кто объяснял все неудачи в достижении целей некомпетентностью или предательством».

Дин Ачесон далее говорит:

«Вызывающий сожаление, однако, неоспоримый факт заключается в том, что исход гражданской войны в Китае не зависел от правительства Соединенных Штатов. Ничто, что бы эта страна ни сделала или могла бы сделать в разумных пределах своих возможностей, не изменило бы этого исхода. Это явилось — я подчеркиваю — результатом действий внутренних китайских сил, на которые наша страна пыталась оказать влияние, но не преуспела в этом. Решение было достигнуто в самом Китае...»⁷.

Разрешите мне повторить эту фразу: «Это явилось результатом действий внутренних китайских сил, на которые наша страна» — я имею в виду Соединенные Штаты — «пыталась оказать влияние, но не преуспела в этом. Решение было достигнуто в самом Китае...».

155. Дин Ачесон далее говорит:

«5 января, на следующий день, после послания президента конгрессу, он [президент Трумэн] составил релиз из четырех пунктов, в котором заявил, что правительство Соединенных Штатов рассматривает Формозу как китайскую территорию, не квалифицируя ее. Он указал, в частности, что:

«Соединенные Штаты не имеют каких-либо намерений в отношении Формозы или какой-либо другой части китайской территории. Сое-

⁷ Dean Acheson, Present at the Creation (New York, W.W. Norton & Company, 1969), pp. 302—303.

диненные Штаты не заинтересованы в получении специальных прав или привилегий в создании военных баз на Формозе в данное время». — Подчеркиваю, «в данное время». — «Оно не имеет также намерений использовать свои вооруженные силы для вмешательства в создавшееся положение. Правительство Соединенных Штатов не пойдет по пути, который привел бы к участию в гражданском конфликте в Китае»⁸.

156. Я снова привожу слова Дина Ачесона о его контактах с президентом Трумэном:

«Прежде всего, президент указал, что наше правительство рассматривает Формозу как китайскую территорию. Четырьмя годами раньше мы захватили ее и, в соответствии с нашими публично сделанными обещаниями, передали правительству Китая, которое с тех пор управляет ею. Какие бы политические или юридические доводы ни приводились, для американского правительства Формоза была китайской»⁹.

Дин Ачесон продолжает:

«Мое заявление завершилось разъяснением слов президента «в данное время» во фразе «Соединенные Штаты не заинтересованы в получении специальных прав или привилегий в создании военных баз на Формозе в данное время». Эта фраза не квалифицирует, не изменяет и не ослабляет основную политику, изложенную в этом заявлении президента. Она является признанием того, что в том маловероятном случае, если наши вооруженные силы будут атакованы на Дальнем Востоке, Соединенные Штаты будут абсолютно свободны предпринимать в любом районе те действия, которые сочтут необходимыми для обеспечения собственной безопасности»¹⁰.

157. Мы должны сделать свои собственные выводы. Разве есть более убедительное доказательство, чем заявление самих государственных деятелей Соединенных Штатов, включая государственного секретаря и президента, о том, что существует только один Китай, что Формоза является его частью, что существует только один китайский народ и что согласно выражению самого президента Трумэна, «какие бы политические или юридические доводы ни приводились, для американского правительства Формоза была китайской»?

158. Возвращаясь к вопросу о том, какое правительство мы должны признавать в случае гражданской войны и раскола страны, я думаю, что нет необходимости напоминать послу Бушу историю его собственной страны, историю гражданской войны в Соединенных Штатах. Он, несомненно, знаком с первым обращением Линкольна при вступлении на пост президента, произнесенным 4 марта 1861 года. Однако для тех, кто этого

не знает, я хотел бы напомнить его слова. Линкольн заявил:

«Я утверждаю, что в соответствии со всеобщим правом и конституцией союз этих штатов носит постоянный характер. Постоянство выражается, если это ясно и не выражено, в основном законе всех национальных правительств...»

Далее, касаясь причин гражданской войны, он сказал:

«Если меньшинство в подобном случае отколется, вместо того чтобы молчаливо согласиться, это создаст прецедент, который в свою очередь расколется и разрушит союз; ибо меньшинство отколется в любом случае, когда большинство откажется подчиниться такому меньшинству...»¹¹.

159. Я перехожу к 1900 году и — к этой иронии истории — боксерскому восстанию в Китае; вы, несомненно, помните, что Соединенные Штаты направили свои войска, которые являлись частью международной армии, включавшей английских, французских и японских солдат, для подавления восстания. Джон Хей, бывший государственным секретарем при президентах Маккинли и Теодоре Рузвельте, в памятной записке европейским державам от 3 июля 1900 года объяснил, что американское участие ставит своей целью «сохранить территориальную и административную целостность Китая». Вы видите, что это поистине ирония судьбы.

160. Далее, Организация Объединенных Наций признает суверенные государства, однако не вмешивается в форму правления, которую выбирают народы. Это прерогатива самих народов и относится исключительно к внутренней юрисдикции государств. В результате изменения формы правления путем революции или конституционных изменений новое правительство обычно информирует Организацию Объединенных Наций об этих изменениях. Именно это и сделал министр иностранных дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай, который 18 ноября 1949 года направил телеграмму Председателю Генеральной Ассамблеи и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с сообщением о создании Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. В телеграмме сохранилось требование о том, чтобы Организация Объединенных Наций

«лишила делегацию китайского националистического правительства в соответствии с принципами и духом Устава Организации Объединенных Наций всех прав представлять в дальнейшем китайский народ в Организации Объединенных Наций в соответствии с желанием китайского народа»¹².

Разве Организация Объединенных Наций может приписывать себе компетенцию в вопросе о пра-

⁸ Ibid., p. 351.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid., p. 352.

¹¹ H. S. Commager, Documents of American History (New York, Appleton-Century-Crofts, 1963).

¹² См. документ A/1123 (отпечатан на mimeографе).

вах нового правительства только потому, что изменилось его название? Давайте посмотрим на табло голосования здесь, в зале Генеральной Ассамблеи: сколько названий переменялось за последнее время? Предшествующий оратор является представителем Объединенной Республики Танзании. Ранее эта страна называлась Танганьика и Занзибар. Объединенная Арабская Республика сейчас известна как Арабская Республика Египет. Можно привести и другие примеры. Разве это дает Генеральной Ассамблее право ставить под сомнение законность правительств этих государств? Разве изменение названия государства наносит ущерб их праву быть представленными в Организации Объединенных Наций?

161. Теперь я хотел бы указать на некоторые явные противоречия в двух американских проектах резолюций. Вначале о проекте резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, требующем применения статьи 18 Устава к нашему проекту резолюции [A/L.630 и Add.1 и 2] о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

162. В статье 18 Устава говорится об исключении государств-членов как о важном вопросе, однако исключение государства-члена упомянуто и определено в статье 6 Устава, где предусматривается исключение государства Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Но Совет Безопасности не созывался для того, чтобы рекомендовать исключение представителей Чан Кай-ши. Как ясно заявляли многие выступавшие до меня ораторы, лишение представителей Чан Кай-ши места, принадлежащего Китаю, является юридическим и логическим следствием восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

163. Предположим, что представитель Соединенных Штатов был бы поставлен перед выбором квалифицировать исключение одного или нескольких государств на основании статьи 6 Устава, поскольку они, как говорится в статье 6, «систематически» нарушают «принципы, содержащиеся в настоящем Уставе». Предположим, я приведу в пример одно или два государства, которые грубо нарушают не менее 120 резолюций Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Комиссии по правам человека и других органов Организации Объединенных Наций с 1947 по 1971 год, тем самым попирая принципы, содержащиеся в Уставе. Здесь мы обнаружим, что Соединенные Штаты однажды наложили вето на резолюцию Совета Безопасности, в которой предусматривались санкции против такого государства. Мы увидим, что американское правительство сделало все, что в его силах, для того чтобы предоставить вооружение и миллиарды долларов этим государствам и особенно одному из них, с тем чтобы те могли и впредь грубо нарушать установленные нормы. В английском языке существует точный термин для такого поведения. Этот термин «двойная мера».

164. Когда американский проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 «подтверждает право Китайской Народной Республики на представительство и рекомендует, чтобы она была принята в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности», это означает, что американская делегация, если мы правильно понимаем английский язык, признала то, что уже 20 лет тому назад было предоставлено Китаю в соответствии со статьей 23 Устава. Как мы видим, в своей резолюции Соединенные Штаты, назвав Китайскую Народную Республику вместо Китайской Республики, наконец, признали то, что мы призывали Соединенные Штаты признать в течение всех этих двух десятилетий. Соединенные Штаты отказываются признать, что правительство Китайской Народной Республики является единственным правительством Китая. А ведь в этом заключается единственное решение данной проблемы и другого решения быть не может. Не признавая это, они отрицают в одном и том же проекте резолюции право, которое они признали в предыдущем пункте постановляющей части.

165. Все члены Организации Объединенных Наций слышали, что заявил один американец в сенате Соединенных Штатов, а затем это прозвучало и в стенах Организации Объединенных Наций. Он угрожал, что если Китайская Народная Республика будет принята в Организацию Объединенных Наций, то правительство Соединенных Штатов будет вынуждено сократить свой взнос в Организацию Объединенных Наций. Я хотел бы извиниться перед послом Бушем, который читал нам лекцию и заклинал нас не прибегать к резким выражениям. Но я говорю сейчас не на своем родном языке и я не могу найти в заявлении американского сенатора ничего другого, кроме того, что называется по-английски «политический шантаж» или «дипломатия доллара». Если бы меня попросили найти другие термины для описания такого заявления, я бы употребил эти. Нет никакого сомнения в том, что когда-нибудь Китайская Народная Республика займет свое законное место в Организации Объединенных Наций.

166. Если мы вспомним, что в течение 10 лет Соединенным Штатам в Генеральном комитете удавалось помешать обсуждению вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и с 1960 года препятствовать ее вступлению в Организацию Объединенных Наций, и если мы также примем во внимание суммы, израсходованные ими из бюджета Организации Объединенных Наций в течение этих обсуждений, а также потраченное время и усилия, направленные на разрешение этой проблемы, а еще и сумму, которую Китайская Народная Республика могла бы внести за этот период, то будет не только логично, но и правомерно ожидать, что Соединенные Штаты возместят эти потери, если подход к проблеме будет с точки зрения денег.

167. Соединенные Штаты Америки отказывались дать согласие на вступление Китайской Народной

Республики в Организацию Объединенных Наций, потому что им не нравилось правительство этого государства. Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки г-н Стимсон заявил в Совете по иностранным делам 6 февраля 1931 года:

«Мы, конечно, не можем отказывать другим народам в праве применять принцип, на котором основано наше собственное правительство, принцип, согласно которому каждый народ имеет право управлять собой, устанавливая форму правления по своему выбору и изменяя эту форму правления по своей воле; во внешних сношениях с другими народами он может избирать любой орган, будь то король, конвент, ассамблея, комитет, президент или что-либо другое».

168. И последний вопрос. Огромное значение имеет тот факт, что третья Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Лусаке с 8 по 10 сентября 1970 года, на которой присутствовали представители 53 государств — членов Организации Объединенных Наций из Африки, Азии и Латинской Америки, а также 12 наблюдателей из Латинской Америки и Европы, приняла следующую резолюцию:

«Главы государств и правительств заявляют, что для того, чтобы сделать более эффективной Организацию Объединенных Наций, государства-члены должны признать и согласиться с принципом универсальности применительно к ее членам. В этой связи они подчеркивают насущную необходимость вернуть Китайской Народной Республике ее законное место в Организации Объединенных Наций»¹³.

169. Единственный путь, который действительно открыт для нас, состоит в том, чтобы отклонить оба американских проекта резолюций и принять проект резолюции 23 стран, если мы хотим покончить с несправедливостью по отношению к Китаю, которая существует вот уже 21 год.

170. Голосуя, мы будем голосовать за принцип. Разрешите в заключение напомнить нашим американским оппонентам слова шестого президента Соединенных Штатов Джона Квинси Адамса. Я цитирую: «Всегда голосуйте за принцип, даже если вы в одиночестве, и вам всегда будет приятно сознавать, что ваш голос не потерян».

171. Г-н САРКА (Венгрия) (*говорит по-английски*): Позиция Венгерской Народной Республики по вопросу о восстановлении прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций всегда была ясной и последовательной, о чем известно государствам-членам. Эта позиция не требует разъяснения; она находится в полном соответствии с духом Устава и

принципами внешней политики Венгерской Народной Республики. Как мы уже несколько раз категорически заявляли во время прений в прошлые годы, наше правительство рассматривает правительство Китайской Народной Республики как единственного законного представителя китайского народа. Китайская Народная Республика имеет исключительное право быть представленной во всех органах Организации Объединенных Наций, в том числе занять место постоянного члена в Совете Безопасности. Как логическое следствие этого наша делегация решительно выступает против проектов резолюций о представительстве двух Китаев, изложенных в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2, которые являются недопустимыми предложениями, имеющими целью помешать справедливому и окончательному разрешению данного вопроса. Из этого следует, что венгерская делегация будет голосовать за проект резолюции A/L.630 и Add.1 и 2, в котором говорится о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

172. Было доказано за все эти 22 года, что те, кто несет ответственность за то, что великая держава, представляющая 800-миллионный народ, Китайская Народная Республика, оказалась за пределами международной Организации, и как было указано министром иностранных дел Венгерской Народной Республики в его заявлении в ходе общих прений:

«...Те, кто выступал против восстановления прав Китайской Народной Республики, нанесли ущерб нашей Организации, международным отношениям в целом, Китайской Народной Республике и, что не менее важно, самим себе» [1964-е заседание, пункт 115].

173. Поэтому ясно, что в результате растущего понимания создавшегося положения увеличилось число государств-членов, которые выступают за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Следствием этого понимания явилось то, что проект резолюции, призывающий восстановить законные права Китайской Народной Республики, получил большинство голосов на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи [1913-е заседание].

174. Эти позитивные сдвиги, как мы теперь видим, вызвали к действию новые силы, которые стремятся удержать Китайскую Народную Республику вне Организации Объединенных Наций. Их цели не изменились. Изменилась тактика. Эта тактика основывается на устаревшей фальшивой концепции «двух Китаев» и заключается в проведении таких маневров, которые отвлекают внимание от существа проблемы. Эта тактика стала уже совершенно очевидной и ясной, когда на 191-м заседании Генерального комитета по вопросу об утверждении повестки дня данной сессии представитель Соединенных Штатов пытался включить так называемое более нейтральное наз-

¹³ См. Лусакская декларация и резолюции третьей Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (Лусака, 8—10 сентября 1970 года), стр. 19 англ. текста.

вание, чтобы просто увековечить существующее положение и лишить возможности эффективно решить этот вопрос. Уже тогда можно было бы с полным основанием поставить вопрос, были ли когда-либо Соединенные Штаты в какой-то степени нейтральны в вопросе о представительстве Китайской Народной Республики.

175. Доводы, которые выдвигались представителем Соединенных Штатов в ходе текущих прений в поддержку своей инициативы относительно двойного представительства Китая, так же необоснованны, как и тезисы, выдвигавшиеся в ходе процедурных прений. Поэтому невозможно согласиться с точкой зрения, высказанной им о том, что «голосование за албанский проект резолюции будет голосованием против универсальности» [1966-е заседание, пункт 75].

176. Историческим фактом является то, что именно Соединенные Штаты постоянно мешали добиться универсальности со времени учреждения Организации Объединенных Наций. Они прилагали усилия в течение 22 лет против восстановления прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. И по-прежнему они придерживаются того же, предлагая Генеральной Ассамблее проекты резолюций, подобные тем, которые содержатся в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2. Историческая истина заключается в том, что со времени создания международной Организации Соединенные Штаты никогда не выступали за универсальность. В этой связи я могу напомнить, что вопрос о приеме многих государств в члены Организации Объединенных Наций был и остается еще не решенным в результате известных маневров.

177. Попытка навязать концепцию двойного представительства Китая, намекая при этом на представительство советских республик, которые объединены в братской федерации, также фальшива и неприемлема. Нет и не может быть никаких федеральных связей между Чан Кай-ши и Китайской Народной Республикой.

178. Лучше всего может проиллюстрировать серьезную ответственность, которую несут Соединенные Штаты, выступая в этих прениях, точка зрения бывшего постоянного представителя Соединенных Штатов г-на Чарльза Йоста, который хорошо известен присутствующим делегатам. В сентябре — октябре в журнале «Виста» он писал:

«Читая историю, наши дети и внуки, несомненно, будут удивлены тем, что правительство, бесспорно контролировавшее весь Китай, за исключением Формозы, было лишено представительства в Организации Объединенных Наций на протяжении двух десятилетий после того, как оно выиграло гражданскую войну. Это затянувшееся исключение явилось внушительной, хотя и отнюдь не отрядной демонстрацией силы Соединенных Штатов на протяжении этих двух десятилетий, ибо не приходится сомневаться, что, если бы не их оппозиция, Китай-

ская Народная Республика была бы представлена в Нью-Йорке на несколько лет раньше»¹⁴.

И далее он заявляет:

«В том, что касается ООН, администрация ведет двойственную политику, старается сначала испечь пирог, а потом его съесть; другими словами, вдохнуть новую жизнь в старую концепцию «двух Китаев»¹⁵.

179. Все это доказывает, что позиция Соединенных Штатов ставит своей целью вновь помешать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Поэтому эта позиция является неприемлемой для всех государств-членов, которые искренне хотят добиться справедливого решения проблемы и верят в роль и будущее нашей Организации.

180. Организация Объединенных Наций обсуждает важный вопрос. Генеральная Ассамблея должна исправить серьезную несправедливость, существующую более двух десятилетий, и восстановить законные права государства — основателя Организации — Китайской Народной Республики. Ее решение будет свидетельством степени ее зрелости. Индивидуальная и коллективная ответственность всех государств-членов заключается в том, чтобы отвергнуть различные маневры, процедурные или какие-либо другие, и вывести Организацию Объединенных Наций из тупика, создавшегося в результате эгоистической политики известной великой державы. Наша делегация уверена, что большинство государств-членов сознают свою ответственность и будут голосовать за восстановление законных прав Китайской Народной Республики.

181. Г-н ФАК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Делегация Нидерландов с большим интересом и вниманием следила за прениями по пункту повестки дня, касающемуся Китая. Наша делегация понимает, что предстоит принять ряд важных решений, и для того, чтобы избежать неправильного понимания нашей точки зрения, я хотел бы сейчас разъяснить позицию нашей делегации по этому вопросу и по проектам резолюций, которые находятся на нашем рассмотрении, а также разъяснить, как мы будем голосовать и почему.

182. Прежде всего я хотел бы заявить, что ни один из трех проектов резолюций не является полностью удовлетворительным для делегации Нидерландов. Мы, со своей стороны, предпочли бы видеть текст, в котором Китайской Народной Республике предлагалось бы занять место Китая в Организации и в котором одновременно содержалась бы обращенная к Генеральному секретарю или, может быть, к небольшой группе экспертов просьба изучить оставшиеся проблемы в свете принципов универсальности и самоопре-

¹⁴ Charles W. Yost, «China, the U.S. and the UN», Vista, vol. 7, No. 2 (September — October, 1971), p. 14.

¹⁵ Ibid., p. 17.

ления и представить доклад о своих соображениях Генеральной Ассамблее для дальнейшего рассмотрения.

183. Наша делегация, однако, хорошо понимает, что подобные действия не найдут в настоящее время достаточной поддержки у Генеральной Ассамблеи, и поэтому мы отказались от намерения представить свой проект резолюции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Позиции сторон определены, и Генеральная Ассамблея, кажется, не расположена к спокойному рассмотрению и изучению политических и исторических фактов и их последствий. Наоборот, ясно, что почти все государства-члены желают перейти к голосованию по имеющимся документам как можно скорее.

184. Каковы главные факторы, на которых, после тщательного рассмотрения, делегация Нидерландов основывает свою позицию? Естественно, наиболее важный фактор — это признание Нидерландами еще в марте 1950 года правительства Китайской Народной Республики как правительства Китая де-юре и одновременный отказ от признания националистического режима. Ее Величество королева заявила в тронной речи в парламенте 21 сентября: «Правительство считает необходимым в целях ослабления политической напряженности в мире, чтобы Китайская Народная Республика принимала участие в работе Организации Объединенных Наций». Эти слова были отражены и в выступлении министра иностранных дел Нидерландов в этом зале 1 октября [1948-е заседание]. Цель правительства Нидерландов ясна: оно желает, чтобы Китайская Народная Республика занимала место Китая во всех соответствующих органах Организации Объединенных Наций и в системе Организации Объединенных Наций, причем как можно быстрее. 14 октября, выступая в парламенте в Гааге, премьер-министр Нидерландов охарактеризовал эту цель как фактор решающего значения при нынешних обстоятельствах.

185. Можно поставить вопрос: какие же оставшиеся трудности беспокоят нас? Мне кажется, что проблема, с которой сталкивается наша делегация и по существу Ассамблея, носит двусторонний характер. Во-первых, мы видим территорию — довольно большой остров с населением 14 миллионов человек, находящийся под фактической властью правительства, которое претендует на право представлять весь китайский народ. Правительство Нидерландов считает, что существование такой фактической политической единицы бесспорно, хотя мы, со своей стороны, не поддерживаем отношений с этим правительством и не признаем его притязаний. Во-вторых, правительство Нидерландов уделяет большое внимание принципу универсальности Организации Объединенных Наций как всемирной организации. В этом отношении мы, несомненно, далеко не единственные, которые именно этим руководствуются, выступая в прениях на данной сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому вполне оправдан вопрос, действительно ли в любое время в будущем можно

будет найти решение, которое удовлетворяло бы конкретные требования народа Тайваня, поскольку данная проблема сейчас пока не находит окончательного ответа в проекте резолюции, содержащемся в документе A/L.630 и Add.1 и 2.

186. Однако эти два вопроса — фактическое существование политической единицы и универсальность Организации Объединенных Наций — рассматриваются Генеральной Ассамблеей в целом и государствами — членами Организации Объединенных Наций в отдельности. Правительство Нидерландов твердо считает, что, после того как Генеральная Ассамблея решит вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, применение крайних мер для изменения нынешнего положения вещей, касающегося острова Тайвань, не должно иметь места. Я убежден, что эта точка зрения разделяется если не всеми, то подавляющим большинством членов данной Ассамблеи.

187. Правительство Нидерландов не знает, что ждет в будущем народ Тайваня, но, со своей стороны, правительство Нидерландов могло бы предусмотреть различные возможности развития в будущем.

188. В заключение делегация Нидерландов хотела бы сделать следующее заявление.

189. Королевство Нидерландов признало Китайскую Народную Республику много лет назад и поддерживает дипломатические отношения с Пекином. По мнению нашего правительства, правительство Пекина является единственным законным правительством Китая. Наше правительство считает, что в интересах международного сообщества, в интересах Организации Объединенных Наций и самого Китая правительство Китайской Народной Республики должно занять свое место в Организации Объединенных Наций.

190. Поскольку наша страна признает правительство Китайской Народной Республики в качестве единственного законного правительства Китая, нидерландская делегация не может поддержать какое-либо предложение, в котором упоминается о каком-либо другом правительстве Китая.

191. Хотя Нидерланды серьезно сомневаются относительно возможности исключения любой делегации из Организации Объединенных Наций до тех пор, пока не проведено тщательное изучение политических и исторических аспектов вопроса, а также учитывая последствия такого исключения для всех заинтересованных сторон, нидерландская делегация тем не менее будет голосовать за проект резолюции, предложенный Албанией и другими странами [A/L.630 и Add.1 и 2]. Наша делегация будет голосовать за этот проект, во-первых, потому, что мы рассматривали его как средство обеспечить место Китая правительству Китайской Народной Республики, а эту цель наше правительство всегда полностью поддерживало. Во-вторых, мы считаем, что последняя фраза проекта, начиная со слов «и исключить», пред-

полагает, что здесь может быть лишь одно китайское правительство и что все прочие, кто претендует на представительство Китая, не имеют права по той же самой причине занимать место Китая на данной Ассамблее.

192. Из всего сказанного логически вытекает, что нидерландская делегация не может поддержать проекты резолюций, содержащиеся в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2. После тщательного рассмотрения всех сторон проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, а также учитывая его непоследовательность с правовой точки зрения и, возможно, отрицательные его последствия, я должен заявить, что нидерландская делегация воздержится от голосования по этому проекту.

193. Мы не ожидаем, что проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 будет поставлен на голосование, но если это будет сделано, то мы намерены воздержаться при голосовании по этому документу по причинам, которые я уже изложил. Мы

считаем, что в интересах справедливости Ассамблея должна обеспечить всем заинтересованным сторонам любую возможность для открытых прений и не должна мешать усилиям тех или иных представителей вносить проекты резолюций.

194. Таким образом, нидерландская делегация будет голосовать за предоставление первоочередности проекту резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, то есть проекту резолюции по процедурному вопросу, который был предложен Австралией и другими делегациями.

195. В 1950 году нидерландская делегация голосовала на Генеральной Ассамблее за предложение о том, чтобы Китайская Народная Республика заняла место Китая в Организации. В этом году наша делегация надеется, что цель будет осуществлена.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.